

ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛ
ОРГАН ЦБ И МБ
ПРОЛЕТСТУДАВЦСПС
1929/30 УЧЕБНЫЙ ГОД

1930

26

**к р а с н о е
с т у д е н ч е с т в о**

«ЛЕНИНГРАДСКИЙ СТУДЕНТ»

(Обзор № 19)

Ударные бригады и соцсоревнование в ленинградских вузах в плачевном состоянии. Технологический институт, например, два месяца готовил типовые договоры соцсоревнования. В Электротехникуме на третий день конференции, подготавливающей успеху соревнования, пришлось принудительно административным порядком снимать студентов с занятий, чтобы продолжить работу конференции. Во многих вузах пережили случаи, когда студенты открыто лгут, когда преподаватели пропускают занятия.

Не лучше обстоит дело и с подготовкой кадров рабочих-ударников в вузах. Курсанты не в состоянии окончить курсы в положенный десятимесячный срок, а администрация продолжает гнать учебу. Сектор кадров Облпрофсовета догадался до того, что пожелал влить на курсы новую группу учащихся. Ко всему этому следует добавить, что семейные курсанты не имеют ни своего общежития, ни надлежащей материальной обеспеченности.

На водном факультете ЛПИИСа положение можно считать катастрофическим. Мало того, что переход к новым методам работы прошел формально, что ударничеству не привилось, что дела комиссии находятся в хаотическом состоянии,—факультетские организации не заметили, что под влиянием группы чужаков оказалась значительная часть студента.

С водным факультетом ЛПИИСа соревнуются Ленинградский сельхоз институт. Недавно он вынес следующее знаменательное постановление: «ходатайствовать перед соответствующими организациями о проведении постановлений ноябрьского пленума в жизнь». Удивительно ли, что на фоне этого Института непоследовательно колеблется от 8 до 28%, что институт не знает, сколько у него ударных бригад, не интересуется, почему студент, поддерживающий связь с деревней, не является членом колхоза, и не обратил внимания на то, что из 60 чел. аспирантов только 7 чел. рабочих, 10 чел. членов партии и 2 комсомола. Профком не знает точно, сколько членами профсоюза он привлекает. Студентство, не чувствуя над собой надзора, позволило себе волюнтерство: отчетного собрания горсовета и торжественного заседания ко дню 8 марта.

С ним в ленинградских вузах тоже неблагоприятно. Студенты приходят на завод без программы и без указания курса и факультета. В результате, пока идет междоумовственная переписка, практиканты сидят без дела, попусту теряя драгоценное время.

Следует однако отметить и отдельные явления в жизни ленинградских вузов.

Так, например, с 28 марта по 1 апреля на текущий счет Кубуч «На постройку пролетарского союза» поступило две с половиной тысячи рублей, а газета «Наш голос» Политтехникума путем обмена сумела стать в этом году организатором масс, застреленных и руководителем боевых кампаний.

СОВЕЩАНИЕ, О КОТОРОМ ТРУДНО СКАЗАТЬ, ЧТО ОНО СОСТОЯЛОСЬ

(СОВЕЩАНИЕ РЕДАКТОРОВ МОСКОВСКИХ СТУДГАЗЕТ)

Вступительное слово сделал зам. председателя ЦБПС т. Александров, наметивший задачи студенческой печати на ближайший период работы.

Начинается проверка выполнения соглашений, взаимопроверка вузов вуза, городов города (Ленинград—Москва), и нам надо найти лучшие способы помощи и организации этой проверки соротации студенческих газет. Особенно потому, что студорганизация, а за ним и печать зачастую путают задачи соревнования.

Целью ударничества в ряде мест считают только голое сокращение срока учебы, не замечая генеральной линии ударничества—борьбы за качество. В ряде вузов сроки уже предельно сжаты, и дальнейшее уплотнение учебы неизбежно снизит качество учебной продукции.

Соревнование часто понимают как аккуртное посещение, а ведь на любом заводе показателем соревнования является не выход на работу, но прежде всего качество и выполнение промплана.

Что и как осмешать? Академическое производство, эффективность учебы, активизация методов, положение с учебниками, взаимопомощь,—все эти участки работы требуют пристального внимания. Но надо не ограничиваться поверхностными зарисовками, а глубже и шире ставить вопросы, решать проблемы. Производственное обучение должно описываться по заезженному шаблону: завод не подготавливает, нет руководства ним, нет серьезного анализа взаимоотношений вуза и производства. Нет попыток откопать корни всех этих неполадок.

Классовое воспитание до сих пор не имеет права на площадь на подлесах печати.

Надо помнить, что рвач не возникает вдруг и каким-то метeosром появляется за дверью вуза. Он вырос и зрел в стенах вуза, и глаз студентки должен в голах академиков, изолированных зуррилах увидеть зародки будущего рвача. Коренная перестройка в профессии и результаты этой перестройки тоже жидко падают газетам.

Всегда дается один голый факт—без разбора, как, почему, произошло данное дело.

Нет живых очерков и хлестких фельетонов, нет слезки за вопросом из номера в номер.

Газеты не всегда организуют массовое мнение вокруг своей работы. Надо привлечь к взаимопроверке договоров рабочие бригады, оттягиваться на производстве и больше тянуть в круг своего влияния научные силы вузов. После вступительного доклада т. Александрова неснесса пополнили прения.

Представители Зоотехнического института и Тимирязевки заявили, что у них срывается основная работа газет, так как основной массив студентства брошен на посевной фронт.

Никому писать—некому читать, экз. Тов. Плоткин (2 МГУ), подвергая резкой критике работу ряда вузовских газет, отметил, что Тимирязевка

ни разу, например, не ставила вопрос о работе студентов на селе, ограничиваясь мелкими заметками на последних полосах газеты. Массовая работа газет отсутствует, и редколлегия ждуг самолета, сами не организуя студорского материала, не руководя корреспондентским движением. Печатные газеты оставляют без присмотра факультетские стенгазеты, и тов. Плоткин предложил при «красном студентстве» создать общую консултацию для печатных и стениых газет.

Представитель «Красного студентства» т. Торин поделился с собравшимися соображениями о создании широкого общественного редовства, а тов. Циротов (Пром-экон, ин-т им. Рыкова) предложил устроить взаимные смотря газет, и на этом прения были исчерпаны. В заключительном слове т. Александров заявил, что консултация для газет будет налажена, но редакция ждет и ответной волны студгачет.

Собрание единогласно приняло резолюцию, и совещание редакторов московских студгачет было закончено. Формально собрание кончилось,—фактически и не начиналось. Из пяти десятков приглашенных удостоили своим вниманием приглашение 9 самоотверженных работников газет.

Автономные феодалы МИИТА, МВТУ, Текстильного ин-та, Домошников и пр., пр., пр. не захотели поинтересоваться такими вещами, как соревнования. Наша вузовская недисциплинированность вылезла тут во всей своей красе. Работники-40 газет, у себя в вузах бытовые преподаватели, опоздавшие на дискуссию 10 минут, уехали вступили на заседание, сами же не пришли на совещание, которое должно было наметить генеральный путь студгачет.

Представитель Тимирязевки горько плакался о том, что отъезд на посевкаманию срывает планомерную работу газеты. Товарищ (волю или неволю) занял двусмысленную и скользкую позицию.

Посев, видите ли, помета из спойной, неторюиниальной работе. Вообразите себе редактора Красноярской газеты, ворнувшего, что переброека войск в Манчжурию мешает его газете. Вообразить такую вещь не лезья.

ОДВА имела свою «Тревогу», а все газетя оюеза исторюорюею следили за каждым шагом наших бойцов.

Особая студенческая посевная армия, работе которой печать должна была уделить особое внимание, прошла мелкими стропками на концах грозда.

Шире раздвинуть древние стены вузов и не думать, что борьба на разбросанных участках борьбы за социализм—какая-то похемка для газетного бытия. Похемка, товарищи, в нас самих, в нашей индивидуальности суженом кружозоре, и от этих болезней вы должны экстренно излечиться. Студгачет, выискивающая болезненные явления в своем вузе, должна категорически быть здорова сама и крепкой рукой, но-большинством твердо, помогать перестройке вуза.

Из провозвестников пиарки должна она стать провозвестником творческой воли и инициативы масс.

А. Кленов

К Р А С Н О Е С Т У Д Е Н Ч Е С Т В О № 26. А П Р Е Л Ь 1930 Г О Д

ТЕХНИКУМЫ НАМ НУЖНЫ КАК ТЕХНИКУМЫ

Проблема подготовки кадров для социалистической промышленности, сельского хозяйства и других отраслей народного хозяйства нашей страны, ее острота и значение в области выполнения планов социалистического строительства как будто не вызывает уже никаких сомнений. Даже наиболее последовательные политики правых настроений и оппортунистических течений, по крайней мере, открыто более не выступают против радикальных мер в области широкого финансирования и развития сети подготовки специалистов. Да мудро это делать, когда цифры потребности из года в год скачут вверх семимильными шагами.

Мы не успеваем освоиться с одними цифрами, как Госплан опережает и ошарашивает новыми головкружительно-цифрами потребности в специалистах.

А еще очень недавно в распоряжении советской общест-венности имелись данные о потребности в инженерах к концу пятилетия в 80 тыс. и в специалистах средней квалификации (техниках) 150 000. В настоящее время Госплан на основе несомненно более правильного метода подсчета (рабочие места) утверждает, что нам нужно 150 тысяч инженеров и 300 000 техников. За короткий срок цифры потребности в специалистах увеличились вдвое.

Цифры говорят сами за себя. Июльский пленум ЦК установил резкое несоответствие между числом инженеров и техников в промышленности. Дальнейшие решения партии и правительства еще резче подчеркивают этот факт, делая ударение в своих директивах на недостаточность форсирования развития среднетехнического звена специалистов. То, что сейчас делается в этой области, является явно недостаточным. Мало того, что сеть техникумов недостаточно ширится, но существующая сеть остается без должного внимания. Если вузвы проделали серьезную работу по реконструкции своей учебной, хозяйственной и административной жизни, то техникумов это почти не коснулось. Правда, кое-где проделана работа, но чаще всего скопированная, меха-

нически перенесенная из опыта вузвы. И потому естественно, что результаты этой работы недостаточно эффективны.

В течение нескольких лет в среде студенчества техникумов гнездятся настроения, «передающиеся из поколения в поколение» о необходимости превратить техникумы в высшие учебные заведения, готовые инженеров узкой специальности. Особенно сильны эти настроения в индустриальных техникумах. Родиной же этого течения являются индустриальные техникумы Ленинграда, в частности механический, строительный и др. техникумы. Об этом можно было бы не писать теперь, если сейчас вдохновители превращения техникумов в вузвы не продолжали будировать общественность, а иногда вести энергичную борьбу в том числе и в печати.

«Транспортная газета» широковетательным лозунгом требует оставления в Днепрпетровске транспортного вуза из техникума, переданного Цутранпросу, ссылаясь в основном на то, что по постановлению СНК и ВУЦИКа техникумы на Украине «еще безусловно вузвы». О том же, что на Украине Наркомпрос «не заметил» потребности промышленности в среднетехническом персонале, нет ни слова. Украинский Наркомпрос вынужден был после ноябрьского пленума рассмотреть всю сеть своих техникумов и оставить часть из них в качестве среднетехнических учебных заведений. Помимо этого тот же Наркомпрос намечал ряд мероприятий, направленных на расширение сети техникумов для подготовки специалистов средней квалификации.

Газета «Индеевк» требует превращения Ростовского коммунального техникума во вуз, и важнейшими мотивами этого требования является образцовая учебная постановка техникума и его оборудованность. В этом техникуме есть опытная мельница, монтажный зал, музей мельничных машин, физический кабинет, целый ряд лабораторий, «которые вполне могут удовлетворить вузовскую программу, если их немного расширить». Кроме того, видите ли, в техникуме 98% рабочих от станка, 1

а в Менделеевском институте, где готовятся инженеры-механики, рабочая прослойка тонка. Интересная «элютика», в которой отсутствует логика. Где это сказано, что нам нужно оставить только такие техникумы, в которых и учебная работа и оборудование, и социальный состав неудовлетворительные? Не асы ли обратное, что нам нужно добиться того, чтобы все техникумы были хорошо оборудованы, имели бы большой процент рабочих среди студенчества и обеспечили бы действительно высокое качество техника и в социальном, и в учебно-производственном отношении.

Можно было бы приумножить примеры домогательства ряда техникумов общественных организаций в превращении техникумов в вузы.

Такие настроения вредны не только с той точки зрения, что недооценивается значение техника для производства, недооценивается острота недостатка именно средне-технического персонала. Эти тенденции вредны еще потому, что отвлекают внимание и силы от работы по реконструкции, по улучшению работы техникума, по приспособлению их к потребностям производства, по разрешению вопроса о профиле техника, правовом его положении в производстве и прочей уйма недостатков, которые имеются в настоящее время в техникумах.

Общественным организациям студенчества необходимо не плестись в хвосте таких настроений, а суметь в этом вопросе пойти против течения, организовать широкие массы студенчества на борьбу за рационализацию учебной жизни техникума, за классовое политическое воспитание студенчества.

Нужно укреплять и расширять техникумы, открывать новые вузы, но не за счет сокращения сети техникумов.

Техникумы растут стихийно, в особенности вечерние. Необходимо планировать вечернее и дневное образование, причем основное и главное направление в развитии техникумов должно идти по линии массового развития сети вечерних или сменных техникумов непосредственно на заводах и фабриках.

Такие техникумы обеспечивают лучший социальный состав и можно проще разрешить вопросы производственной практики и подготовки техников в соответствии с потребностью той или иной отрасли промышленности.

Третий пленум ЦК по докладу Главпрофобра «о руководстве техникумами на основе решений ноябрьского пленума ЦК» указал, что «до сих пор ни партийные, ни советские, ни профессиональные организации на местах вопросами состояния подготовки техников не занимались и перелома в этом деле после решений ЦК еще не имеется». То же может быть отнесено и к самым студорганizationsм, у которых профработа в техникумах стоит на последнем месте.

Между тем, не только вопрос о количественных нехватках в техниках, но и состояние существующих техникумов и студенчества требуют решительных и радикальных мероприятий.

Проводимая в настоящее время реорганизация вузов, вузов, техникумов по отраслевому признаку и передача их в ведение соответствующих хозорганов и ведомств несомненно поможет улучшить положение техникумов. В исключительно тяжелых условиях работают техникумы, главным образом провинциальные. Сплошь и рядом техникумы не имеют сколько-нибудь подходящих помещений для занятий, и многие из них ютятся в помещениях школ II ступени.

Жилищные условия студентов чрезвычайно тяжелые. Со страниц печати и до сих пор не перестают сходить вопли о тяжелом положении в общежитиях для вузов. Каково же положение техникумцев, которые считают недостижимым для них добиться вузовских жилищных условий?

Большинство техникумов находится на местном бюджете, а местные органы народного образования, местные исполкомы не заботятся о техникумах и не отпускают необходимых средств. Не лучше и со стипендиями для студентов техникумов. Студенты техникумов, находящиеся на госбюджете, получают стипендию в размере, установленном правительством, а вот студенты-техникумцы, находящиеся на местном бюджете, получают часто эту стипендию в половинном размере.

Материальные вопросы техникумов, переданных на местный бюджет, должны стать предметом специального обсуждения и выработки мероприятий правительством Союза и союзных республик, которые обеспечили бы нормальные ассигнования техникумов местными органами. Сейчас, как правило, контрактацией охвачены единицы в техникумах, хозорганы готовы часто контрактовать скорее вузовцев первого курса, чем оканчивающего техникумовца. Это вовсе не значит, что в техниках нет пугды. Цифры показывают обратное. Скорее мы можем это отнести за счет незнания своих собственных нужд и недооценки среднего звена специалистов в промышленности и других отраслях народного хозяйства.

Учебная жизнь в техникумах не налажена. Методическое руководство, будучи централизованным, фактически отсутствует. Лишь в немногих местах органы народного образования более или менее близко занимаются методикой преподавания.

Производственная практика в техникумах проводится в еще более худших условиях, чем в вузах. Не единичны случаи, когда руководители практикой на заводах все внимание уделяют практикантам из вузов.

В печати уже сообщалось, что в Соликамске на Урале техникумовцев принял за студентов УГИ, ИТС выделил им группу инженеров. Но как только выяснилось, что практиканты студенты техникума, инженеры прекратили с ними заниматься. Этот факт очень хорошо характеризует отношение к техникумовцам.

Преподавателей в техникумах не хватает. Качество имеющихся преподавателей в большинстве своем оставляет желать много лучшего.

Вопрос о преподавателях для техникума, по нашему мнению, может стать основным препятствием к выполнению плана подготовки специалистов средней квалификации. Вопрос о преподавательском составе является значительно более сложным, чем все материально-финансовые вопросы техников, как бы они ни были тяжелы. А между тем ни одна организация, которая должна над этим думать, ни Наркомпрес, ни Главвуз, ни Цукард НКПС ни разу перед собой эту проблему в целом не ставили и никаких планов в этой области не имеют. Думают ли они над тем, где они возьмут преподавателей для той сети техникумов, которую предстоит развернуть? А не мешало бы подумать.

Вопросы материально-финансовые, проблема преподавательского состава, методического руководства и определения профиля техникума и правового положения на производстве требуют своего разрешения и в ближайшем времени должны быть разрешены. Не обеспечив подготовки среднего звена, мы фактически срываем весь план подготовки кадров для нашего хозяйства. Без техника наша промышленность развиваться не может, это элементарная истина, но не везде и не всем она понятна.

Нужно повернуть лицом к техникумам все наши хозяйственные, профессиональные и советские организации. Техникум должен стать центральным вопросом подготовки кадров. Сейчас этого нет. Но этого нужно добиться.

Л. Артемов

Печальная панорама провинциальных техникумов

Ленинградское обкомпроу протестуя на правило в область несколько обследовалась, чтобы проверить, как выполняются решения XI пленума ЦКПГ о перестройке студпроорганизаций. Теперь перестройка вчерне уже закончилась. Как-то она проходила недостаточно быстро. В Новгородском педтехникуме на секторе разболелись, секретари выбрали, а об участках и думать забыли.

То же наблюдалось и в Новгородском медицинском техникуме, и в Лужском педтехникуме, где проходили еще прозвать предметные и прочие комиссии и студенческие представители в них.

«ЕДИНОНАЧАЛИЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ДЕМОКРАТИИ»

Инструктор, приехавший в Старорусский педтехникум, к великому своему удивлению узнал, что перестройка в нем еще и не началась. Попробуем заставить различать управление и жизнь были еще многочисленные студпредставители.

Удивившись вслух такой неповоротливости, инструктор тов. Шулько спросил: «Когда же вы начнете перестраиваться?» — Видите ли, — ответил ему, — получивши директиву о переходе на единаочалие, мы с этим не согласились, так как считаем, что единаочалие противоречит демократии управления и попросили поэтому окроус оставить у нас все по-старому.

Опыт работы провинциальных техникумов Ленинградской области служит лучшей иллюстрацией того, как студпроорганизации, построенные по старой системе, не справились с возложенными на них задачами.

Социальный и партийный состав провинциальных техникумов осенью плох. В Новгородском педтехникуме рабоче-крестьянская группа составляет всего 65% общего числа учащихся. В Череповецком педтехникуме из 372 слушателей — крестьян 189, рабочих 23, что вместе дает только 57%. Еще хуже в Старорусском педтехникуме, где рабоче-крестьянская прослойка равна 54%. В большинстве техникумов члены партии среди слушателей нет совсем или по одному-два партийца. В лучших случаях партийно-комсомольская часть составляет только 22—25% всех учащихся.

Число членов профсоюза тоже очень невелико. Еще недавно в Череповецком пром.-экономическом техникуме было всего два члена профсоюза и профком не мог быт создан.

Инструктору обкомпроу не удалось познакомиться с работой профкома Череповецкого животноводческого техникума, так как весь состав профкома был в отъезде на практике, а оставшиеся председатели не могли найти дел профкома. Профком * Лужского педтехникума сплошь состоит из кооптированных, так как все старые члены профкома исключены из комсомола, профсоюза и техникума, как примазавшиеся или разложившиеся. Впродем и новый профком усвоил прежние методы работы. Дела ведутся на клячки бумаги и хранятся в тетрадах различных работников. Плана работы нет.

Этот же профком не решается нажать на зав. техникумом гр. Славотенко,

Народное хозяйство нуждается в сотнях тысяч техников. Сети техникумов должны покрыть всю нашу страну. Сети техникумов должны расти за счет строительства главным образом вечерних техникумов.

Каждый крупный завод, совхоз и колхоз должны иметь свой техникум.

Преподавателей для техникумов не хватает. Основные кадры их должны черпаться с производства.

Техникумы готовят специалистов средней квалификации, в которых чрезвычайно нуждается производство.

Важнейшим условием повышения квалификации техникумов — это школы. Потребность в новых вузах и вузах должна удовлетворяться новым строительством.

завязшего под свою защиту классовых врагов, по множестве проникших в стены техникума и занимающих там посты еврейды.

Еще хуже в Старорусском педтехникуме. Здесь обнаружено 10—12 лишнецев. Зав хочет их исключить, а профком заливает, считая, что они хорошие и активные ребята.

Профкомы не смогли мобилизовать внимание студенчества вокруг перестройки учебной жизни техникумов. Во многих техникумах еще не выработаны новые программы, а там, где это сделано, общественности стоада в стороне. Важнейшая кампания — пересмотр программ — прошла в кейфеюм порядке.

Активного метода техникумы Ленинградской области не знают. Администрация оправдывается: «Нет книг, нет и помещений». Но дело не столько в этом, сколько в инертности, в нежелании взяться за работу.

На пятидневку перешли все техникумы, но не все использовали заложенные в ней возможности. Новгородский педтехникум, Лекковский львоводческий, Старорусский педтехникум и целый ряд других избрания не планировали — перешли на пятидневку — прерывку. Весь техникум отдыхает в один день, и помещения один день из пяти совершенно дуют.

Трудисциплина хромает на обе ноги. Регулярного учета не ведется. Никакого воздействия на злостных прогульчиков нет. Пропуски и опоздания доходит в Череповецком техникуме индустриального земледелия до 9%, что по сравнению с другими техникумами даже хорошо.

Борьба со второгодичеством не ведется, хотя это зло в провинциальных техникумах особенно велико.

С сопоставлением и удариничеством еще хуже. Старорусский техникум ни с кем договора не заключал. Новгородский педтехникум послы Ленинградскому педтехникуму предложение вступить с ним в соревнование, но Ленинградский техникум счел это, очевидно, для себя унизительным и ничего не ответил. Новгородцы же на этом успокоились.

Но и в тех техникумах, где договоры заключены, дело обстоит не лучше. Большинство договоров, это — набор общих слов, громких фраз.

С удариничеством та же картина. В Старорусском педтехникуме ударных бригад нет совсем. А в Новгородском мед. и педтехникумах зверски искажена сама сущность удариничества. Слабым и средним доступ в ударные бригады воспрещен. Цель ударников — более углубленная проработка учебного материала, во имя чего ударникам запрещена (!) об-

щественная работа. На каждом семестре созданы бригады ровно из пяти человек. Часть бригад «ударяется» исключительно в академику, другая в общественную работу.

ЗЕЛЕНЫЙ ЗМЬИ

Самое отродное, что есть в провинциальных техникумах, это большое развитие вневузовской работы. Постановление Ленинградского ОБПС о выделении 65% студенчества на вневузовскую работу в г. Ленинграде не выполнено, а в области перевыполнено.

В Череповецком педтехникуме на внешкольной работе занято 85% учащихся.

Старорусский педтехникум добился 100% охвата студенчества вне техникумовской работой. Сюда входит ликвидация неграмотности, создание специальных консультаций, сбор ульсьерных, проведение антитуберкулезной пропаганды, организация студенческих бригад по коллективизации, инвентаризации, счетоводству и составление производственных планов для колхозов, участие в библиотечной работе, руководство различными кружками при домах крестьян, краснотельных кружках и клубах, обсуждение этих организаций художественными постановками и т. п.

Нужно однако отметить, что вневузовская работа протекает стихийно, без учета и контроля, никакого инструктажа вневузработники не имеют. Профкомы даже не выделяют из числа своих членов ответственного за вневузработу. Вневузработная культурная работа поставлена безобразно. Дело дошло до бытового разложения, пьянства и массовой ругани (Новгородский педтехникум), к созданию нелегального общества алкогоников «Зеленый змий» (Лужский педтехникум), бесцерковности и упадническим настроениям среди учащихся. С этими явлениями никто не ведет борьбы. Клубов кино в большинстве техникумов нет. Вечер профкомы не устраивают. Профкомов нет. Политкружки работают спустя рукава. В Старорусском педтехникуме занятия политкружков происходит один раз в 20 дней, причем посещаемость очень низкая и беспартийные политучебы не охвачены. В Лужском педтехникуме числятся официально 15 кружков, и чуть ли не каждый учащийся состоит в 6—7 кружках. На самом деле этого нет и все кружки липовые, ни один слушатель не занимается ни в одном кружке.

ОГРЬВЫВОДЫ ГОЛОВНИИ

Роль стениых газет сведена к нулю. Ярче всего это видно на примере Лужского педтехникума, где стениовая выродилась в официально-ведомственный

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ТЕХНИКЕ

«Он в три вечера вы построит,
А пикните, так мигом успокоит»
(Горь от ума)

В-е-т-а-т-ь. С-м-п-р-и-о.

«Товарищ преподаватель, в классе из 35 студентов nämlich 32, один болен, два отсутствуют по неизвестным причинам».

«Здравствуйте, товарищи».

«Здрав... стуй... те...»

«Садитесь».

Где мы с тобой, читатель?

В Ленинграде, в одном из крупнейших средних учебных заведений—Политехникуме путей сообщения с шестью факультетами, насчитывающем 1½ тысячи студентов.

Пожалуйста войдите в техникум утром и вы увидите десятка три военных старост групп, выстроившихся у дверей аудитории в ожидании прихода преподавателя.

Так началось техникуму увеличение воинизации. Одностороннее и неправильное понимание ее породило неуважливую и вредную мушкетерскую аудиторию и конец каждой лекции (не только военной) неизбежно сопровождается этими ненужными вставками и

рапортами. Если лекция по какому-либо «соответственно материалу» продолжается в течение трех часов, то процедура вставания повторяется шесть раз.

И все это происходит, несмотря на недовольство студенчества техникума и профессорами-преподавателями. Администрация забыла о самом главном—учобе. Занятия идут с пятого на десятое, до самого последнего времени нет ни твердых учебных планов, ни расписаний. Студент, приходя утром в техникум, не знает часто, какие лекции будут сегодня и тащит с собою целый ворох тетрадей и учебников по всем предметам курса. Занятия заменяются и переносятся сплыв, и рядом по инициативе небольшой группы студентов.

Понятно, что при таких условиях говорить о подготовке к каждому занятию и не приходится. Не зная зачастую, в какое время начнутся в данный день занятия, студент, являясь в техникум, видит свою фотографию, взятую из личного дела, на световой витрине. Ее заготовка забывая рука администрации специально для «долготы» прогулки. Эта усовершенствованная по последнему слову техники световая реклама, кстати сказать, занимает целые две комнаты, в то время как шесть профессорских загнаны в комнатушку в

20 кв. метров, и никакие просьбы не могут заставить администрацию быть более просторнее помещением. Результатом такого администрирования является Иппарский выпуск отделения слепых и сильных токов электро-технического факультета показал полную беспомощность учебной части техникума в деле подготовки кадров для ж.д. транспорта.

Распределение окончивших и составление характеристик было поручено комиссии, составленной из технического секретаря учебной части, преподавателя, знакомого со студентами лишь по последней части учебного года, и вновь избранному члену профкома.

Не зная лицо каждого выпускника, комиссия направила почти всех окончивших на работу в качестве дежурных у шитов, т. е. тех же самых монтеров, которых транспорт на месте подготавливает в течение трех месяцев. А транспорт задыхается от недостатка квалифицированных техников.

Выход изца.

На Ленинградский техникум путей сообщения нужно обратить серьезное внимание руководящих организаций.

Больше внимания разумному построению учебной, тесно связанной с потребностями производства.

Литш

ТРИ ЗВЕНА ОДНОЙ ЦЕПИ

Сто процентов

В Московском машиностроительном техникуме процент рабочей прослойки равен ста и несмотря на то, что подавляющее большинство учащихся (за исключением законтрактных) совмещают учебу с производством, общественной и академической жизнью техникума стоит на образцовой высоте. Переход к новым методам преподавания совершен целиком. Существовавшие элементы лекционной системы ликвидированы. Зачеты и экзамены заменены непрерывным учетом знаний. Широкое распространение получил метод коллективной проработки заданий. Организованы ударные академические бригады. Последний курс целиком объявил себя ударным с целью закончить техникум к 15 апреля. Вопрос о трудящихсяле поставлен жестко: о случаях троескратного неопережения без уважительных причин сообщается в завком на предмет снятия прогульщика с учебы. Учебные планы рационализированы и уложены, что дадо возможность сократить на один год срок обучения. Преподаватель испробовал—старый рабочий-металлист, с седой головой и молодыми глазами, говорит, хмурясь: «Никакого руководства в глаза не видно. МОНО спит, райком партии не интересуется нами. Все самим приходится делать. Хорошо бы хоть устроить совещание всех вечерних рабочих техникумов, все-таки опытом бы обменялись. Тесные комнаты маленького дома на Мясницкой уже недостаточны для техникума. К началу будущего года он реорганизуется в Московское авиационное техническое училище, с общим количеством учащихся—1200 человек. Новый техникум будет образцовым, если удастся учесть все особенности старого».

Директивы ЦК не для нас писаны

«Я положительно увлечен».

«Писали когда-нибудь о вас в «Красном студенчестве»?»

«Ну, Марочка, ты преувеличиваешь, помоему...»

«Я бы опять новые туфли. Почему на французском?»

«Вы знаете, вчера в оперетте...»

Этот разговоривает в вестибюле Московского техникума жировой промышленности.

Рабочая прослойка в техникуме составляет 35%. За последнее время выявлен и исключен целый ряд чуждых. Заслуженно-технического заместителем, недовольство рабочей прослойкой и пр.

отразились на партийно-профсоюзной верхушке техникума, оказавшей резкое сопротивление директивам ноябрьского пленума. Предусмотренное этими директивами сокращение учебных сроков и ликвидация дипломных работ было по многим дипломникам и старшеступенникам, которые, благодаря получаемой

хозяйственной и постоянной приработке на заводах (техникум имеет два завода) создали себе исключительно хорошее материальное положение (180—200 руб. в месяц). Перспектива ехать в провинцию на сравнительно низкие ставки им не улыбалась. В результате всей этой истории, высшими партийными инстанциями была назначена особая комиссия, которая, расследовав дело, распустила и являчку и исподобор, что в значительной мере способствовало оздоровлению техникума.

Но тем же оздоровлением оставляет желать лучшего. Переход к новым формам учебной работы далеко не закончен. По многим предметам читаются лекции. Зачеты еще не отменены. Ударничество существует то а в к в четвертом курсе, поставившем себе целью окончить до срока. В отношении полноты учебной работы в а к в е ба г о п о д у ч н о. Политич. рассматриваемый в директиве М. Б. как обязательное академическое занятие, не введ. е н. Политкружки охвачено 26% учащихся, посещаемость их—72%.

«Как же,—широко улыбаясь, председа-

блюдеть, так как все заметки проходят через контроль зав. учебной части Головкиной, которая уничтожает все самкритические заметки и немедленно делает соответствующие оргвыводы по отношению к их авторам.

Одно из узких мест техникумовской действительности—тяжелое экономическое положение провинциального студенчества.

Законтрактных в техникумах Ленинграда нет. Единственное исключение составляют несколько «счастливиц» из Псковского львоводского техникума, но и на них Лысоюз хочет заработать—он им определил по своему усмотрению контрактацию в 35 р. в месяц и если контрактант работает на практике на его предприятии, то ему ничего не выплачивается. Кстати, практика нигде не оплачивается, что ведет к беззащитной эксплуатации.

Кассы взаимопомощи так бедны (располагают иногда капиталом в 6 руб.), что существенной поддержки студенту не оказывают.

Все сказанное приводит к грустным размышлениям. Если в столичных техникумах кое-какая слава и надежда, то положение провинциальных техникумов остается прежим.

Областная общественность не поставила проблему кадров в центр своего внимания. Окружные отделы союзов не интересуются техникумами. Руководство со стороны профбюро ЛОМО и Облбюро протестуда отсутствует. При таких условиях особо важное значение приобретает внутритехникумовская общественность, которая должна громким голосом заявить о своих нуждах, потребовать помощи в выполнении задач, поставленных перед средним звеном профобразования. Между тем профкомы спят, не руководят учащимися, плетутся в хвосте событий. Так было до самого последнего времени. Надо надеяться, что перестройка студпроф-организаций создаст боюые и работоспособные профкомы, которые вплотную подойдут к перестройке техникумов.

В. Вайц

ть И. Б.—в прошлом году.—Афинские ночи. Это ведь, о нас.
«А теперь как у вас по ночам? Спят?»
«Спят».

Спать по ночам—это, конечно, большое достижение для Жиртехникума, но зачем же спать днем?

Случай оживления

Случай этот произошел в Московском техникуме связи. Подпольного, большой техникум, 570 чел. учащихся работ на четыре отделения: радио, телеграф, телефон и механическое. Имеется ряд достижений в смысле перехода к новым формам. Лекции заменены семинарами, зачетная система унитарна, учебные планы рационализированы, специализированы, уплотнены. Посещаемость поднята до 96%. Заключен договор о соревновании с Ленинградским и Московским электротехникумами и пр. и пр. и вкрат. ... охват общественной работы—65%.

Но почему же так? Ведь почти все студенты заочников, прикреплять на стороне не приходится, время свободное есть. В использую смущаюся—да вот именно потому, что заочникам; закрепили, знаете, как-то.

Оживрете не только в этом. Ударили, по собственному признанию председателя использую, существует только на бумаге, да и то не крепко, ибо точное количество этих бумажных ударников неизвестно. Академбригады не получили широкого распространения. Подтягивание слабых является обязательным ядром среди партийно-комсомольского ядра. Обязательная рабочая норма в пользу приема 75%—не выполнена. Батальон Осозавиха не организован.

Резюмируя все отмеченные недостатки в работе трех отделов техникума, необходимо указать еще на один недостаток, который, по существу говоря, перерастает в целую проблему. Это проблема преподавательских кадров. Совместительство преподавателей—огромное зло с которым однако нельзя бороться административными мерами, ибо, буди этим путем, мы целый ряд техникумов совершенно лишим преподавателей. Совместительство преподавателей зачастую срывает труддисциплину и создает «кляки» в расписаниях даже таких образованных техникумов, как Машиностроительный. Мало того, чрезвычайная ограниченность преподавательских кадров заставляет нас скрывать пальцы смотреть на их общественно-политическое лицо; а оно не всегда повернуто в нашу сторону. Широкая кампания проверки профессорско-преподавательского состава проводимая в вузах не коснулась техникумов. Ответственнее дело подготовки молодежи находится зачастую в руках политически «нейтральных» личностей. Преподаватели средних учебных заведений, по выражению заведующего учебной частью Жиртехникума,—«крутые невежды» в вопросах диалектического материализма. Мы ни в коей мере не гарантированы от проникновения в наши техникумы механистических и виталистических теорий. Мы не знаем друзей или враги воспитывают нашу смену. Медлить больше нельзя. Проблема подготовки преподавательских кадров для техникумов встала в порядок дня.

Г. Блауштейн

ТЕХНИКУМ ПОД ХЛАМОМ

«Строим...»

Разговоры о заводе-вузе на «АМО» начались давно. Еще в ноябре «Красное студенчество» писало об этом, но вот уже начало апреля, а дело далеко не подвинулось. Строительная контора должна была закончить постройку здания, но по объективным причинам, как теперь модно выразиться, не закончила ее и к перемому апреля. Занятия начинаются в неотдаленных еще аудиториях, не говоря уже о том, что сам «подступ» в техникум загорожен различным хламом и строительным материалом.

12% слушающих

Когда, наконец, после долгих заседаний и статей идея завода-вуза была «уроблена», всплыл вопрос о техникуме-вузе. Пома эти разговоры и дебаты о последнем, прошло больше двух месяцев и значительная часть рабочих успела поступить на учбу в другие места. Однако это не понизило у оставшихся настроения учиться. Было подано 1300 заявлений, но... большинство из подавших оказались новички, еще еще новички вузовского дыма». Было принято 629 чел., из которых: рабочих 555, служащих—74; из них членов ВКП(б) 188, комсомольцев—109. По производственному стажу: от 2 до 5 лет 200 чел., от 5 до 8—91, от 8 до 10—66, от 10 и выше—178.

Если производственный стаж представляется нам более или менее удовлетворительным, то наличие в техникуме 12% «служащих» кажется нам несколько странным. Ведь завод «АМО» и техникум в конце концов единый организм. Здесь, работая, будут учиться и, участвуя, работать.

—Как же служащие будут заниматься?—задаю я вопрос.
—Это еще мы не решили. Для них будет труднее.

Первые специальности в 33 году

С переходом завода «АМО» в автотракторный «трест» должна измениться, вернее, расширяться установка техникума на выпуск специалистов. Сейчас пока предполагается выпускать исключительно техников по автостроению. Учебная программа рассчитана на два года семь месяцев, при условии 6 дней

учобы в декаде. Это составит 1920 часов теории и столько же практики. Первый выпуск преподадено сделано ранее зими 32 года, так как из всей массы принятых лишь 36 человек находтся на основном курсе, остальные приняты на подготовительный. Правда, среди них есть группа около ста человек учившихся ранее в рабфаках и других средних школах. Из них нужно сделать 2—3 ударных бригады и подтягивать к основной группе.

Занятия будут вестись в две смены. Значительную трудность составит практика. Решено, что она должна увязываться с производственной программой цеха—каждый студент отбывает практику на своем месте. Для слушающих она будет идти в порядке распределения по отдельным цехам.

Метод занятий в техникуме смешанный, полулабораторный. Первоначально, когда еще слабо оборудованы кабинеты, найдут себе место и лекции. Но в дальнейшем они будут вытесняться более актуальными методами. Уже израсходовано на учебную обстановку 80 тысяч рублей. Преподаватели вербуются частично из вузов, частично из ИТС «АМО», а общественные приглашены из академии композитания.

За ударную учебно-производственную коммуны

На «АМО» никто еще об этом не подумал. Мы хотели предложить некоторое упорядочение в организации учобы. Естественно, что заниматься студенты будут далеко не все одинаково (различная подготовка, время, отводимое для занятий каждому в отдельности, и т. п.), но вместе с тем, помня, что успешность зависит от качества работы, нужно бороться за него путем совместной проработки материала в учебно-производственной коммуне.

Завод «АМО» сейчас охвачен ударным движением. Студенты входят в ударные бригады. Разные заводские организации, от производственной комиссии до ФЭМК, должны пойти здесь им навстречу, дать возможность объединиться в такие группы, создать лучшие условия учобы. А партийная и комсомольская организация должны выступить в этом деле пионерами. И. Блик

РАБОТАЕМ СВЕРХ ПРОГРАММЫ

По инициативе студентов Иваново-Вознесенского политехнического института 6 февраля этого года в Иваново-Вознесенске открылся фабзавтехникум. Основной задачей техникума является подготовка техников узкой специальности по холодной обработке металлов и электрив. Находится он в ведении ИВПИ и обл. СНХ. Принято всего 125 чел. по размеру на фабзавома. В техникуме 90% рабочих, членов и кандидатов партии и комсомольцев—50%. Срок обучения в техникуме установлен в три года. Сейчас студенты разбиты на две подготовительных и две основных группы. За небольшим исключением у всех учащихся рабочий день на производстве сокращен на два часа. Преподавание вестись в порядке общественной работы студентами ИВПИ, инженерами с предпритий и преподавателями ОблОНО. В настоящее время фабзавтехникумцы про-

работывают физику, геометрию, алгебру, русский язык, немецкий язык, общие машиноведение и политэкономии. Нельзя не отметить энергию учащихся, с которой они принялись за учбу. Инженер Водосвета тов. Каплан предложил техникумовцам сверх программы свой курс электротехники. Студенты охотно приняли предложение инженера. Хорошо посещают занятия и активно занимаются. Пропуски и опоздания у студентов фабзавтехникума—редкое явление.

Плохо только то, что хозяйственный относится к этому начинанию казенно. Плату за обучение студентов должны платить предприятия на расчета 50 руб. в год за каждого учащегося. Выплату денег безобразно задерживают, что ведет к срыву снабжения студентов учебниками, готовальнями и т. п.

В. А. 5

НЕ КАМПАНИЯ И НЕ МЕТОД

БЕДНЫЙ РОДСТВЕННИК

Плехановский институт, один из больших московских вузов, вникая темпам жизни, вступил в социалистическое соревнование. В «Плехановке» факультет «промышленности и труда» вырос из экономического факультета. От общих задач к более частным, от экономиста вообще к экономисту—носителю определенной специальности—таков путь недавно закончившейся перестройки. Но... вместе с перестройкой изменились люди, а с ними и дела.

— Что получили вы в наследство от соцсоревнования?—спрашиваем мы работницу профкома т. Фидола.

— Ничего. Пришли мы сюда, когда ничего здесь не было. Не было ни учета работы, ни опыта. А настроение было у нас, будто мы первый раз в темный лес вошли.

Дело с «наследством» действительно плохое. Новый факультет оказался на правах бедного родственника. От прежнего профкома не осталось не только договоров, но и намеков на них. Спросите вы у любого из студентов факультета, и они затруднятся ответить, с кем соревнуются.

«ТРАГЕДИЯ РАСТОЧИТЕЛЬНОСТИ»

Факультетский бюллетень по соцсоревнованию за февраль пестрит постоянно вопиющими фактами. Например, в 5 группе I курса за шесть учебных дней сорвано более 20 учебных часов из-за неаки преподавателя, в 4 гр. I курса сорвано 4 занятия из-за неверной информации деканата преподавателей. Подобных примеров можно было бы привести сколько угодно. В том же бюллетене читаем отрывок из дневника: «1 февраля. Расписание появляется только к 9 час. утра. Занятия по диамату (2 часа) не состоялись, еще не найден преподаватель.

2 февраля. Два часа диамата сорвались по той же причине. Отсутствовал по болезни преподаватель технологии (два часа).

3 февраля. Выходной день.

4 февраля. Из-за путаницы в расписании военных предметов группа потеряла один час.

5 февраля. Наконец-то все занятия состоялись.

6 февраля. Преподаватель математики вел занятия в другой группе нашего же факультета. То же и с физикой. 4 часа вылетели.

7 февраля. Преподаватель технологии снова болен. 4 часа мы свободны. Приятно отдыхают нервы.

8 февраля. Выходной день.

9 февраля. Сообщение о снятии госнадзора с программ получено в тот момент, когда вся группа собралась на занятия. Имеем возможность два часа ботаться по коридорам. Преподаватель технологии продолжает болевть (еще 4 часа).

10 февраля. Все занятия состоялись. Воистину шедевр сорвательства! Работа. Как видно, основными расточителями являются профессора и преподаватели. Преподаватель по теории советского хозяйства Гатовский 9 марта назначил докладчиков, дал им солидный список литературы, но не пришел сам ни 19, ни 29. Таким образом, третья часть программы по этому курсу у гор-

ВУЗЫ К ГОДОВЩИНЕ СОРЕВНОВАНИЯ ПРИШЛИ К НЕДОСТАТОЧНЫМ РЕЗУЛЬТАТАМ.

Многие вузы прозвали соцсоревнование. Некоторые профкомы не руководили ими. Договоры не проверяются.

Нет постоянного наблюдения за ними.

Сделаем академическую группу конкретным исполнителем обязательств по соцсоревнованию.

ников и энергетиков III курса сорвали.

Плехановцам нужно решительно и немедленно ударить по паллаватскому отношению к делу со стороны товарищей, подобных Гатовскому. Наличие сырья наблюдается не только по академической линии, часто случаи, когда срывается и производственная практика. Студенты, посланные на практику на трамвайную станцию, встретили возмутительный прием инж. Грудинского, который заявил:

— Вы экономисты, а здесь электростанция и вам здесь делать нечего. Так 13 человек практикантов потеряли некий день. Студенты, посланные на практику на Тувской вагонный завод, прогуляли без уважительных причин десять дней.

ИЛлюСТРАЦИИ ЧЕРНОЙ ДОСКИ

В профкоме не удалось выяснить конкретных носителей сырья работы. Между тем таким не хватало бы десятки серьезных досок. Разве плохой иллюстрацией черной доски была бы 1-я группа I курса с их протоколом № 1 от 22 февраля 1930 г.:

«Собрание 1-й гр. I курса (металл. цикл). Председатель Шааламов, секретарь Плеханов.

Слушали: 1. О договоре соцсоревнования с 5 гр. нашего факультета.

Поставили (выписываем) два основных пункта): С договором, составленным 5 гр., согласиться, внести следующие изменения и дополнения: а) бригад не создавать, объявив ударной всю группу, б) 5-й пункт договора о нагрузке студентов групп работой снять, как противоречащий общинностуденческому договору.

Нововведение первокурсников в отношении ударничества кажется в высшей степени виртуозным. Трудно понять, каким образом они могли додуматься до такого положения. Принцип ударничества одинаков везде, везде начинается снизу и идет по восходящей. Как это дело поставлено на заводах и у фабриках? Там сначала организуются ударные бригады, потом ударные цеха и наконец, весь завод объявляет себя ударным.

Здесь же выходит обратное. К пункту б) комментариев не требуется. Совершенно ясно, что он диссонирует с основной установкой вузов на наибольший охват общественной работой студенчества. В бюллетене факультета можно познакомиться с целой плавой злостных прогульщиков. Вот для примера выписка из приказа по институту от 20 февраля с. г.: «Исключить за непосещение академических занятий Андреева, Григорьева, Раевскую и Лудло-

нову. Объявить выговор с предупреждением: Якушину, Громан, Истрин и др. Всего 15 чел. А сколько еще ждут своей очереди? Но в институте есть и более интересные люди. Они аккуратно ходят на занятия, принимают все к сведению, со всем соглашаются. Примером может служить 2-я группа I курса, которая целиком согласилась с присланным им из академистора типовым уставом, не записав даже основных показателей, взятых на себя. Подписано, и с плеч долой».

БУДИ УДАРНЫХ БРИГАД

Соревнование будет успешным, когда оно станет делом не отдельных лиц и бригад, а целых групп, всего факультета. Соревнование—это цель, а каждый студент, профессор—это звенья. Слабы звенья—вредит цель, вредит в тех местах, где тошко. На факультете соревнования охвачено 80—85%, но хорошо и сознательно работают 60—65%, говорит т. Фидол. Цель укорачивается. Примерно, одна треть звеньев ржавая, негодная. По каким же путям идет соревнования?

Первичной ячейкой является бригада в 3—5 чел., затем группа и академистор профкома. Во главе бригады стоит бригадир, во главе группы—групповые, но отвечает за работу персонально профдеглет. Это единоначалие нужно отметить как положительный факт. Единоначалие имеется и в профкоме, но здесь оно переходит в свою противоположность, становясь фактом отрицательным из-за недостаточной внимательности профкома. В академисторе находится «единий» работник по соцсоревнованию, который назначается на таком ответственном и большом участке.

В помощь ему нужно выделить группу студентов, бригаду—ведь от этого единоначалие не пострадает. В кружки текущей политики соцсоревнование не проникло. Там еще «слабая подготовка», в бригадах имеются «мощальники», посещаю далеко не все. Даже среди комсомольцев нет таких, у которых посещаемость составляла бы 100%. Китайской стеной отгородился от соревнования проф.-преподавательский состав. Этот корабль сидит на мели и не в силах двинуться в общем потоке. Соревнование, как провоздот его в Плехановском институте, не кампания, но и не метод работы. Это нечто переходное от первого ко второму и, как всякий переход, врет многоми неостатками. Изучение опыта, переход на ударное положение групп и всего факультета, а за ним вуза—неотложная задача «Плехановки».

Бригада «Нрасного студенчества» Дм. Бочаров, Ив. Козлов

ШАХТЕРЫ ДОНБАССА В КОРПУСАХ ДПИ

Новочеркасск—центр Сев.-Кавказского края по подготовке кадров. В этом маленьком городке три вуза и несколько техникумов. Среди трех вузов замечателен всесоюзного значения вуз—Донской политехнический институт.

Самое важное и интересное в ДПИ, пульс ДПИ в эти дни, это—социалистическое соревнование, ударничество, перестройка всей жизни института в соответствии с требованиями жизни.

Самое трудное в социалистическом соревновании, это—учет и контроль. Наладить учет и контроль по социалистическому соревнованию, это значит осуществить в нем повседневное участие массы.

В коридорах главного корпуса ДПИ висят доски учета и проверки соцсоревнования. И, видимо, не случайно на эти доски рядом с диаграммами успехов по соцсоревнованию вывешиваются выписки из приказов директора ДПИ, карающих «заразу», «чуму», разъедающую общественный организм пролетарского вуза.

Выписка из приказа № 69 по Донскому политехническому институту. «§ 6. Студент III курса химфака Чижов исключается из ДПИ за применение неподустимых методов при сдаче зачетов по химии, анализу. Справка: Репорт Семченко.

Или вот:

«Выписка из протокола № 70 от 10/III с. г. Студентка химфака III курса Сергеева Е. Д. исключается из ДПИ за нарушение трудовой дисциплины во время пребывания на нпг в г. Нахичевани на заводе «Мылдовар». Справка: Зав. старости Гончарова».

Что это? Доносы старости? Придирчивость администрации? Нет. Студенчество ДПИ искренне поддерживает настоящих жесткий учет и контроль социалистического соревнования, ударной работы.

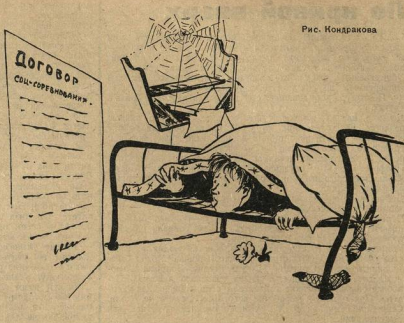
БОДРИЦЕ ЦИФРЫ

Но выписки из приказов не умаляют достижений студенчества ДПИ, а, наоборот, подчеркивают их. ДПИ заключил договор на соцсоревнование с Днепропетровским горным институтом. Кроме этого договора, каждый факультет участвует в соцсоревновании с одним из факультетов института, с соответствующим факультетом вузов СССР и близлежащим предприятием. Например химический факультет заключил договор с горным факультетом ДПИ, с химфаком Ленинградского политехнического ин-та им. Калинина и с заводом «Мылдовар» в Ростове.

На досках социалистического соревнования по факультетам—бодрице цифры. Видно, что студенчество ДПИ знает соревнованием. Диаграммы в ДПИ непохожи на часто встречающиеся бюрократические отчетники о соцсоревновании с чадлыми циферками. О многом говорят сравнительные показатели результатов соревнования по химическому факультету.

Например, аспирантов к февралю текущего года в два раза больше, чем было их к октябрю 1929 года. Выдвинутых сейчас 8 человек, тогда как еще недавно и в помине не было. Рабочих подготовили в вуз 27 человек, т. е. на 17 чел. больше, чем обязались по договору.

Рис. Кондракова

Несколько цифр по механическому факультету. Рабочих подготовили в вуз 16 чел. вместо 6 определенных по договору. Окончили вуз 216 чел. вместо 180. До конца года по договору осталось выпустить только 41 специалиста. Некоторые факультеты уже сейчас превысили намеченный план. Например, мехфак перевыполнил план на 22 чел. На смену уходящим из института специалистам в ДПИ готовятся 140 рабочих, в том числе военнослужащих 20 чел., по Ростову и другим городам силами ДПИ готовятся около 100 человек. Ударных групп, не считая отдельных звеньев, по институту 21 (500 студентов).

Сравните процент прогульных часов на 16 марта: по горфаку 6,74; по металлфаку 4,63; с процентом прогульных часов на 20 марта по тем же факультетам: 2,17 и 2,75.

«Интеллигентный» извозчик, бывший казачий офицер, с горечью вспоминавший о старом храме, Ермаке и офицерском Новочеркасске, доказывал, что студент без фуражки, без мундира с блестящими пуговицами—не студент. Чужак-извозчик. Фуражка—это пустяк! Ведь головы изменились! В шикарке! Корпуса ДПИ пришли шахтеры Дона, рабочие ростовских фабрик и заводов.

А те, для кого «великое войско донское строило грандиозные корпуса института, скачуют с возжами в руках на площадях Новочеркасска.

Глубоко вспахано в Новочеркасске! Здесь кузница кадров для Сев. Кавказа.

И кузница работает в темпе социалистического соревнования.

М. Галинский

Едем на большевистский оев

По кривой вверх

1 МГУ, прославившийся начальными формами соревнования, при словах «ударности», «пятилетка в четыре года», открыл глаза, испуганно вздрогнул и задумался: «Если отстал, придется догонять... трудное дело при нынешних темпах». Общественный факультет—вакантар виетнамской системы университета, до сих пор благоденствующая вместе со всеми. Поэтому, пробудившись, ему пришлось работать больше других.

Декабат влачил жалкое существование. Какие-то тайные раздоры, не дошедшие до ушей массы, срывали работу его членов. Найти кого-нибудь из них было делом большой трудности. Всевозможные оргы часами простоявали в очередях перед дверями деканата. Царял «декабатский кризис». Профессиональные организации тоже «кризисили». Систематический срыв выборов профкома только нагонял на старший профком уныние.

Действующими силами явились парткомсомольские организации и студенческие массы.

Первое время бродили в потемках. «Вуз—организация специфическая. Какое должно быть в нем социальное соревнование? На что делать упор?»

Упирали ли на сокращение сроков, или на поднятие качества учебы, или ковать студента-общественника? Может быть соединить все это вместе? Но это трудно. Вопросы нагромодились в беспорядке, а жизнь требовала действий. Наиболее сильные, крепкие коллективы семинаров начали «держаться». Приступили к выработке договоров. Остальные ждали. Секретарь семинара № 4 судебного отделения бегают, как сумасшедший.

— Ребята, звоните скорее всех, вызвали.

Кого, куда, зачем?

— Семинар № 3 вызван на сосоревнование. Собирайтесь в аудиторию 29-а, надо скорее обсудить, а то и так от вас отстали.

Срочное совещание. 20 голов напряженно обдумывают пункты договора.

100% посещаемости, хорошая проработка заданий обязательны, конечно 100% подписки на 3-й заем индустриализации, общественная работа—охват всего семинара, 25% в вузе, 75% вне вуза—принимается.

Посещение лекций—пункт, вызывающий драку. Лекции изжили себя, это безусловно, но пока нет официального постановления об отмене,—дипломатически «максимальная» посещаемость. Договор принят единогласно.

Заключительная речь партгоса.

— Принятый договор не должен быть только политической декларацией. Общии силы претворим его в жизнь. Все за одного и один за всех—наш действительный лозунг. Зовите звучать аллодисциплины.

Период выключения договора окончился.

Доски в коридорах нового здания прекратили рост объявлений. Пестрые, расцвеченные цветным карандашом красовались плакаты.

«100% охват сосоревнованием». «Соревнование самый мощный рычаг поднятия качества учебы».

Начинается трудный период в жизни каждого постановления, каждого договора—период проведения его в жизнь.

Один из семинаров, как большинство семинаров 2 курса суд. отд., в начале оду вследствие объективных и субъективных причин страдал академ. недисциплинированностью. Опоздания, уход с занятий раньше времени, пропуски занятий. На семинарах грубое молчание, чтение посторонних книжечек,—выступления «вокруг да около». Коллективные споры, или так называемая «семинарская дискуссия», когда все громогласно орут, не слушая друг друга, но активно высказываясь. Напрасно преподаватель заявляет свои права на ведение занятий. Напрасно секретарь грозно машет руками и делает выразительное лицо, «он» не согласен.

Поэтому с принятием договора и особенно с обязательностью проведения его в жизнь у ребят началось тревожное настроение.

Первое время двигались вперед медленно. Раскачивались. Подтагивались. А потом внезапно—гон-ля, скакнули.

Первым показателем являлся кривая посещаемости. Незаметно для всех она забралась на головокружительную высоту (почти 100%). Вводилась система оправдательных документов. Разок не посетил, секретари, смеюит вопрошающе, а за ним 13 пар глаз и в каждом глазу вопрос: «причина?».

Перед началом занятий каждый переживает психологические муки: «Все ли принят? Придет ли преподаватель? Все ли подготовлены?» Неподготовленных старались экстренно накачивать. Эмоциональные накачивали репрессивными

мерами—замечаниями, выговорами, сообщениями в ячейку и профком.

Ребята начали заниматься. Семинары прорабатывались с углубленной активностью. Для борьбы с объективными причинами создались учебные бригады. Часа за два до занятий бригады абонировали изолированную территорию, укрывные уголки, пространства под лестницами и обсуждали там проработанный материал. Коллективное обсуждение, разумеется, охватывает материал шире, здесь легче находить верное решение. Но бывает так, что ребята, еще теоретически не особенно сильные, большинством истодкуют что-либо неправильно и тогда на семинарах начинается междубригадный бой.

Бригады сделались организующим и контролирующим органом. Помимо академатские бригады в общественной жизни проявили себя прекрасно. Аккуртная явка на собрание, дисциплина на нем, посещение всем семинаром партячейки. Бригады добились высокой производительности труда. Но была у семинара одна объективная причина, в борьбе с которой были бессильны бригады. Этой причиной был профессор по истмату, «вещь в себе», как звали его в университете. Он был приверженцем научно-исследовательского метода в своем предмете и во что бы то ни стало желал научить пользоваться им студентов соистра.

— Вы не гимназисты,—говорит он им,—вы студенты. Вы должны не учиться предмету, а исследовать его. А для этого необходима работа над рефератом, обязательны тезисы к докладу, устные и письменные.

Студенты возмущались, что ему доказывали, что при изучении еще методов одного предмета нельзя изучать остальных одиннадцати, что его метод прекрасен для научных работников, но не для факультета соистра.

Профессор был человеком равнодушным. Он с безразличным лицом выслушивал возражения, записывая их в книжечку вместе с фамилией возражающего, а если возражения перерастали в невыполнение заданий—закатывал зачеты. Несколько лет воевали студенты с профессором безрезультатно. Обращались к верхам, там обещали воздействовать, содействовать, на деле же все оставалось попрежнему.

Сосоревнование требовало рационализаторской работы и в первую очередь нормальной академзагрузки. Прознома первая стычка с профессором по вопросу о тезисах, которые он предлагал сделать ему по крайней мере по образцу Ленина или Энгельса. Худшие ему не нужны. На семинаре начался полемика. Профессор слушал, глядел свой заграничный портфель и затем изрек:

— Не вы первые, не вы и последние. Подобная полемика повторяется ежегодно, а все мой метод стоит устойчиво и не вам покачивать его.

Но профессор ошибся. Он не учел момента. Он забыл о существовании сосоревнования. Семинар созвал конференцию преподавателей, студентов и представителей соревнуюющегося семинара. Доклад секретаря о ходе соревнования.

— Посещаемость, общественная нагрузка, дисциплина,—все выполнено. Подготовка и углубленная проработка материала,—об этом скажут преподаватели.

Ребята настоярились. Отзывам хорошие. Семинар крепкий, выдержанный, в академие ровный. Выказались один, другой, третий... четвертый. Очередь за профессором по истмату. Равнодушные глаза через стекла очков.

— Впечатления высказать не могу—забыл дома тетрадь, там у меня записано. Одно могу сказать, что задания прорабатываются слабо.

Пауза. Профессор сел. Но встали ребята. Выступление за выступлением, одно горячее другого.

— Товарищ профессор, не зная лица семинара, знает, что задания прорабатываются слабо. Он знает, почему они слабо прорабатываются, мы ему говорили об этом несколько раз. Сегодня мы нарочно создали объединенную конференцию, где должны вынести постановление об отмене научного метода. Этого требует продуктивная работа по остальным предметам. Этого требует сосоревнование.

«...Профессор фетишизирует свой метод. Он для него является самоцелью. Он и в нас хочет его вложить. Профессор просто оппортунист на практике, срывающий сосоревнование, ему подавя рефераты да тезисы—остальное ему не интересно».

Единогласная резолюция изменить метод, снять непосильную нагрузку. Через несколько дней занятия по истмату прорабатывались лабораторным методом. Начальные формы сосоревнования оправдали себя целиком. Но они должны перейти в более высокие, более совершенные. Пока этого нет, или есть в зародыше. Но уже слышится лозунг: «От ударных семинаров—к ударным факультетам, к ударным институтам, за выполнение пятилетки в четыре года». Мы его проведем в жизнь!

А. Закурдава

Хата с краю

В пространных протоколах, в бездушных и бюрократических отчетах везде фигурируют красивые слова о социальстическом соревновании и ударном движении. Это вошло в систему, этим теперь любят козырять люди, которые не мыслят соревнование иначе, как только на бумаге. Таково именно положение в Иваново-вознесенском политехническом институте. «Мы развеемся соревнование на... мы обзавемся, мы выполним...» и т. д. и т. д. Обязательства, как полагаются, проумерены и хранятся в канцеляриях, делая накрепко привычные к делам бюрократической машины. Можно сказать, что канцелярия справилась со своими задачами как нельзя лучше. Они сделали все, что от них требовалось.

Не справились со своей работой профессоры. Социалистическое соревнование прошло мимо профкомов. Они не сумели стать во главе ударного движения, не взяли соревнования под свое руководство. Надо ли доказывать, что стихийно развернувшееся движение без руководства обречено на верное замирание. Так получилось в ИВПИ. Профкомы приняли на себя «тяжесть» участия в выработке социалистических договоров и, остановившись на этом, прогнали их по канцелярскому ритуалу. Ударное движение развернулось уже совсем без участия профкомов. Политику профсоюзной ИВПИ в отношении ударничества можно выразить тремя словами старой поговорки: «Обя хата с краю». Профкомы не мешали созданию ударных бригад, не мешают теперь их распаду и затворничеству в чистой академии.

Было хорошее начинание на IV курсе теплотехнического отделения мехфака. Третья группа, вымела в конце реальные показатели, вызвала на социалистическое соревнование четвертую группу.

Ребята всколыхнулись и горячо взялись за дело. Четвертая группа вызов приняла. Провели разбивку на бригады, выбрали бригадиров, но... никто не взялся руководить по-деловому соревнующимися группами. Договор плесневет под сукном, а бригады без руководства, не имея никакого опыта в ударной работе, фактически распались. Стенная газета «Сирена» (№ 8) вполне справедливо отнесит этот срыв ударной работы на счет профкома металлотов. Мы считаем, что немалая доля вины лежит и на партийно-комсомольских организациях. Они, видя бездеятельность профкомов, не уделяли ударничеству достаточно внимания. Никто ничего не сделал для того, чтобы ударничеству придать общественно-политический характер. Во многих группах совсем нет ударных бригад. Там же, где они есть, они замкнулись в чистой академии.

Организованные из 4—5 человек, бригады ничего не делают, кроме коллективной проработки материала. Надо сказать, что, замкнувшись в академической бригаде и по академической линии работают плохо. В ИВПИ неблагодарно с введением новых методов учебы. Каждый профессор понимает их по-своему. Активные методы применяются неправильно, время студента используется совершенно нерационально. Об этом довольно подробно сообщила статья «Всякий профессор по-своему с ума сходит» в № 25 нашего журнала. Что же сделали бригадники для того, чтобы действительно по-новому построить занятия? Этот вопрос совсем не

поднимался. Об этом, кроме разговоров в курялке, нигде ничего не услышишь. Общественно-политическое лицо бригады совсем не имеют. Здесь даже не слышали о том, что ударники коллективно бригадами должны вести общественную работу.

Бригады из ударных незаметно превратились в простые группы по коллективной проработке академических заданий. Они не имеют друг перед другом никаких обязательств. Всякий по-своему определяет задачи ударничества. Один считает основной задачей ударничества ускоренную проработку учебного плана, другие—качество проработки, третьи—спортивную посещаемость и т. д. Разноголосо сама настоящая. Воздур вопросов соревнования массовой работы совершенно не ведется. Бюллетени соревнования в ИВПИ нет. Если бы собрать эти озорные провалы во всех факультетах в один бюллетень, получился бы настолько мрачный сборник, что распространение его повело бы к распространению пессимизма в среде студенчества.

Только бездеятельностью студенческих организаций можно объяснить и то, что научные работники ИВПИ остались в стороне от ударничества.

Разбивка факультетов на отделения по специальности, казалось бы, должна была оживить соревнование. Но не тут то было. Профкомы растерялись, оттого что разделили группы. Профработники и тут выступили с послонией «моя хата с краю». Результат плачевный. Соревнование заглохло, а ударные группы гинут в академической скуке, дожидаясь окончательного распада. Одним словом—начинай сначала.

И. Ранний

ГОЛОВОУРУЖЕНИЕ ОТ УСПЕХОВ

Началась с переписки. Индустриальный педагогический институт имени Либкнехта вызвал. Пединститут имени Герцена в Ленинграде вызов принял. Делегация герценовцев приехала из Ленинграда в Москву; наконец 24 октября 1929 года торжественно заключили договор по сосоревнованию.

Началась «будни соревнования». По примеру всех вузов и предприятий после заключения договора в Институте им. Либкнехта начали создаваться ударные бригады, заключаются договоры между группами, курсами и отдельными студентами. К 8 марта вступили в соревнование даже уборщицы. Работа «инит»: вывешиваются специальные бюллетени, имеется что-то вроде штаба. И, конечно, имеются успехи. Две общешкольные института «золотошоры». В том числе и знаменитое общежитие на Гальяновке. То самое общежитие, которое прославилось в Москве как самое плохое во всех отделениях. И даже 3-е общежитие на Стрельнике коллективизировалось. По сосоревнованию вложены в кооперацию 854 человека, т. е. 72%, по договору нехватает еще 3%. По политобразованию договор уже выполнен—студенты вложены на все 100%.

Словом работа проведена «на-ята». Сверх договора либкнехтовцы устроили два коллективных посещения кино и три посещения театральных постановок: «Гора» в театре Революции, «Ярость» в

театре МГСПС и «Сирокко»—в Камерном.

Успехи, успехи, а об академической успеваемости ни гу-гу. Забыли о пункте договора, в котором говорится об «обязательствах Индустриального пед. института им. Либкнехта по линии подготовки кадров: повышение академической успеваемости (перевод с курса на курс) по 90% против 70% в 1928/29 году...» (?)

И дальше: «Устанавливаем сдачу зачетов по разделам и семестрам. Что? «Сдача зачетов»? Перевода с курса на курс всего на 90%,—поражаетесь вы.

Ничего, успокойтесь. Дело в том, что договор заключен 24 октября прошлого года. Кому какое дело, что после торжественного заключения договора был ноябрьский пленум ЦК, что после произошло переустройство программ всех вузов. Неудивительно поэтому, что в Либкнехтовском институте хромает форма: переработаны только учебные планы, а учебные программы остались неприкосновенными.

Основной договор оказался простой бумажкой, благодаря чему соревнующиеся группы не знали, в чем соревноваться, не имели должной установки. Так либкнехтовцы «соревновались» больше пяти месяцев и только в марте, т. е. к концу учебного года, спохватились, что их договор годится только в утильсырьё, и решили послать де-

легацию к ленинградцам, чтобы совместно пересмотреть договор.

Да. А как поживает и что подделывает другая сторона—институт Герцена?—Спросите у либкнехтовцев. Впрочем они едва ли ответят. Этим они не интересовались.

Приехала однажды делегация из Ленинграда, распросила, как дела, и уха, а о себе ни слова.

Недавно либкнехтовцы вспомнили, что они соревнуются с герценовцами. Было это на кануне, когда группа института Либкнехта поехала в экскурсию в Ленинград и понаблюдать общежитие. Вспомнили об общежитии ин-та Герцена. Тут-то в беседе и выяснилось, что обитатели этого общежития даже понятия не имели, что институт их соревнуется с институтом Либкнехта. Договор прорабатывали «вожди», а «массы» о договоре ничего не знали.

Такое акное положение в сосоревновании член исполбюро объясняет тем, что до сих пор Исполбюро состояло из мало энергичных людей. Старое исполбюро за бездеятельность распущено комиссией по чистке, а переизбранное новое исполбюро только приступает к работе.

Спрашивается, где же было партуководство? Почему оно бездеятельно? Это тем более возмутительно, что хорошая почва для организации сосоревнования в институте имеется: парткомсомольская прослойка достигает 82% учащихся. Кажется, можно было бы разурнуть работу по-боевому.

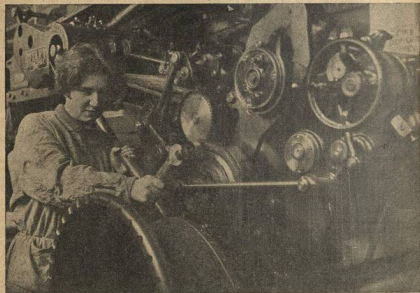
М. Бассов 9

Латынь отменена!

Латынь в медицине—это пережиток прошлого, пережиток никому ненужный. В дореволюционное время медицинские факультеты заполнялись по преимуществу окончившими классические гимназии, где латынь изучалась в течение 8 лет. Не то сейчас. На наших кафедрах, в школах второй ступени мы латыни не обучаемся и обучаться не станем. Не зная латыни, попадает молодежь на медфак, и здесь начинается хождение по мукам—зубрежка бесчисленных терминов на языке, который для учащегося является своего рода китайской грамотой. И сколько лишней энергии тратится совершенно зря на эту зубрежку! А ведь на западе—в Англии, во Франции, в Италии—уже десятки лет тому назад медицина перешла на свой народный язык. Даже Германия, наиболее крепко державшаяся за латынь, взяла за последние годы линию резкого отхода от латыни. Почему же не делаем этого мы? Почему должны мы писать рецепты по латыни, когда можно их писать без ущерба для больных на русском языке. Зачем, например, учащемуся запоминать *desodium foliosum* *visus*, когда по-русски это звучит просто: отвар листьев медвежьего ушка, или *infusum convallariae majalis*, что значит: настой ландышей? И так без конца. «Латинисты» говорят, что рецепт по-латыни хорош тем, что оставляет в невведении больного, больной не должен знать, что преподносит ему врач. Почему больной в любой другой стране может знать состав принимаемого им лекарства, а у нас нет? Так ставит вопрос—значит признавать, что помогает не лекарство, а вера в него, это значит делать ставку на невежество, на анхарство, это значит «колпачить» больного.

Еще несуразней обстоит дело с анатомией. Здесь каждый термин выявляет либо форму, либо топографию. Зачем запоминать, не понимая значения, такие термины, как *os sphenoidale*, *foramen rotundum*, когда так легко осмысленно усвоить по-русски: решетчатая кость, круглое отверстие; зачем надо знать, например, название *musculus sternocleidomastoideus* по-латыни, когда по-русски это означает грудно-ключично-сосковую мышцу, легко запоминается и указывает самим названием расположения? И так без конца в анатомии, без конца в других дисциплинах, преподаваемых на медицинском факультете.

Состоявшиеся 25—30 марта с. г. всероссийское медицинское методическое совещание поставило вопрос о ликвидации латыни в медицине и приняло следующее решение: «учитывая, что сохранение латыни в медицине является пережитком средневековья, совещание признает своевременным перевести преподавание в высшей медицинской школе РСФСР полностью на русский язык, отказавшись от латинской терминологии как в области рецептуры, так и в области анатомии и других медицинских дисциплин. Ввиду серьезности указанного вопроса, совещание полагает, что для установления единой, тщательно проработанной терминологии на русском языке следует создать при учебном медицинском Совете НКЗдрава специальный комитет, в состав которого должны быть включены, наряду с предста-

ПРАКТИКАНТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ФОТО-КИНО ТЕХНИКУМА НА ГОЗНАЕ

вителями отдельных медицинских дисциплин, также и филологий. Перевод преподавания полностью на русский язык не означает отказа от таких латинских названий лекарств, терминов, болезней, которые уже прочно вошли в медицину, как, например, ангина, опий, аорта, артерия, туберкулез, артериосклероз и т. д. Ранее не означает это и полного отказа от общепринятых в науке и трудно заменимых терминов, например в химии. Но это значит, что эти термины, сохраняя свое название, будут писаться по-русски. Отказ от латыни не означает также и необходимости соответствующей переработки прежних поколений врачей. Они смогут попрежнему писать свои рецепты по-латыни, хотя не будет большого труда и им перейти на русский язык. Выпускаемые соответствующими учебными заведениями аптечные работники будут знакомы и с латинской и

с русской лекарственной терминологией. Какие еще возражения могут быть приведены против замены латыни русским языком? Отрыв от международной науки? Но международность медицинской науки едва ли может определяться общностью латинского языка, раз почти все страны перешли в области медицины на свой язык. Трудность чтения научных работ или прежних учебников? Она будет устранена выпуском специального словаря. Реформа надреза. Она диктуется требованиями жизни, и она будет осуществлена. Конечно, здесь должна быть проявлена осторожность. Нельзя кинуть лоуэнг и предоставить устанавливать терминологию каждому профессору в отдельности. Терминология должна быть установлена единая. Путь выработай ее, указавший методическим совещанием, правилен. В. М. Броннер

ВЗГЛЯНИТЕ НА ЧЕРТЕЖ НАШЕГО СОВХОЗА!

СТУДЕНЧЕСКИЙ СОВХОЗ-КОММУНА

Перед нами площадь земли в 150—200 тысяч гектаров. Единый компактный кусок земли, прорезанный и окруженный удобными дорогами и связанный с железнодорожной стацией. По периферии располагаются поля, рассчитанные, снабженные рациональным водоснабжением, восьмипольным севооборотом, включающим зерновые, технические и масличные культуры. Ближе к центру за кольцом полей лежат животноводческие базы, машинный парк, тракторная станция, сады, огороды и пчельник. В центре расположены культурные учреждения, спортивные площадки, общежития, баня, общественные столовые и фабрика-кухня, все сырьевые продукты получающая с периферии, с полей и животноводческих баз.

Весь совхоз рационализирован и механизирован. Только на ближайшие годы мы мыслим себе энергетической базой трактор, очень скоро нужно будет заменить его электрическим плугом. Может быть, через какой-нибудь десяток лет недавний юный завоеватель—трактор будет обогнан жизнью, превратится в музейную редкость и будет слан в архив вместе с сохой.

В центре совхоза работает клуб-театр, кипит культурная жизнь, втягивающая в свой круговорот все окрестные деревни. В центре бьет главный нерв совхоза, мозг его—располагаются лаборатории, библиотеки, электростанция, управление, радио и телефонная установка. Отсюда из лабораторий практический опыт, добытый на полях, прошедший в лаборатории через пробирки и колбы, обогащенный новой мыслью и новой инициативой, будет опять выбрасываться на периферию.

Студенческий совхоз будет совхоз-вуз, потому что многочисленные сменяющиеся волны студенчества будут проходить здесь свою производственную практику—и с другой стороны, каждый из обслуживающих совхоз вузов сам станет органической частью совхоза, так как учебные программы будут неизменно ориентироваться на его условия. Изучая углеводы, сельхозанализ, организацию крупного производства, вузовец будет рассуждать не на меклангетное пространство, а на конкретное динамическое существование совхоза. Каждая научная дисциплина станет цехом, вводящим студента в науку и в методы ее применения. За исключением необходимого контингента постоянных работников (например управление), весь процесс производства будет выполняться смешанной рабочей силой, что может дать необычайные результаты. Проходя через совхоз, каждая студенческая волна уносит обратно в вуз новые навыки работы. Каждая студенческая волна, проходя через совхоз, оставляет в его хранилище всю свою изобретательность, весь опыт общежития и творческую инициативу. Совхоз должен стать грандиозным, совершенным соединением теоретизма, лабораторий, в которой многочисленные когорты людей, черпая друг от друга опыт, создают новые возможности труда и человеческих отношений.

Самое великое и заманчивое в идее студенческого совхоза—это возможность максимального и исчерпывающего использования квалифицированной

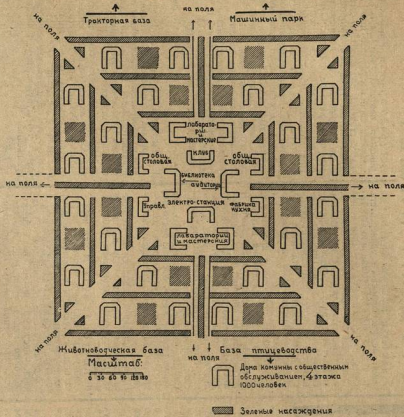

СХЕМА-ПЛАН РЕКТОРА ТСОХ Т. ШЕФЛЕРА

рабочей силы. Возможность создания гигантского предприятия—предтечи будущих социалистических предприятий, в котором все, начиная от общих планов и целенаправленности всего хозяйства и кончая последним винтиком в машине, будет сделано умельцами и инициативными руками специалистов.

Идея студенческого совхоза встретила горячий отклик, но скоро выяснилось, что одними своими силами студенчество совхоза не создать. (Совхоз стоит пять миллионов). Порешили иначе. Главную массу затрат по капитальному строительству

берет на себя Зернотрест, а студенческий текущий счет (уже существующий) будет расходоваться на культурные строительные работы.

На сегодня мы имеем уже вступающий в жизнь совхоз на Средней Воле, совхоз, имеющий 50 000 гектаров земли, 127 тракторов, 25 комбайнов, планы, находящиеся в периоде составления, и блестящие перспективы. Зародил уже существует, это то, что уже сделано, что будет осуществлено еще в нынешнем году.

С. Плисецкая

НАРКОМЗЕМ ОКАЖЕТ ПОМОЩЬ

(Беседа с Наркомземом СССР г. Мураловым)

Неподготовленность и неповоротливость студенческих организаций в отношении практического осуществления почва ленинградцев крайне слабое, вернее, неудовлетворительное развертывание кампании за студсовхоз всей студенческой печатью—вот что тормозит работу по организации совхоза на сегодняшний день.

До сих пор никто из студенческих организаций не занялся выяснением ка-

чественного состава рабочей силы, ее квалификацией и т. д. Остается пока что неизвестным и денежный фонд.

А все это вместе взятое не дает никакой возможности Наркомзему приступить к планированию студенческого совхоза.

Делать его нужно более горячо и с большим энтузиазмом.

Наркомзем требует студенчества, а жидет всю от него зависящую помощь.

СТУДЕНТ ПИШЕТ

Жадной и пустой баюшкой знает педант Пермского университета. А как же никак, бесомненно спорящая, приходящая на все свои концы, спешит, сар-е-е-е, выходящая не по водворению, а по разрыванию варшавской стужки, с грудом прерывающую большие уши. Предант успевает за последние семестры: физико-химическое—35% и естественное—40.

Соревнование оставшихся с ярославцами не ушло далеко за пределы двора. Учебный план сократен истребо. В расписании на обычных олов образованно, особенно для окружающей публики, спешит для дежурства, выставляя широкое море, никак же умеет, а может быть и поиме большею крепости, воров в Миске.

Иногда между двумя медалью, но верно разламываются. Уж как будто бы кто-нибудь для будущего педагога-инженера выдвигает! Счастлив олов, только. Промышленная индустрия все еще не махална. Срыва учбу в университете, студенты забывають работу и шухах.

II. Вывух из вуза. И тут заблаговременно. Напрям, выходя на встречу педагога с шестью оловыми. III. Общественность. Сабю и тут. Представьте себе обыкновенного грузчика, несущего грузе поламшного груза, почти сосисы прилагательного Чичева ВКП(б), сабю руководящий факультет, в конце концов профессор, выходящий студентам в несение полевой кампания.

Где же революционная чехня? Ва. С.

Нужно в студагореде Харькова создать язык. У нас учувшис, пишущий, каиние, кувалитер, но дитя забыте. Писания, писания отпрывают студенту от учбы, а дитяе, гадая на ее инновации, мушавитесь с его обучивья.

Все делая по разумому коучу и оловой гигиене не дадут таких результатов, как студентские эски. Дитя делая, не могут раскаться, а не капаляния вузов. Савичев

И. А. Б. ЗАЛИНКИН

ИСПОВЕДЬ МОЛОДОГО ИНЖЕНЕРА

Р. Д.

Государственный институт

Уж 1930. 10. 30. Ужко бы систематической организации высшего учебного заведения—полношумный Бессонный труд.

Мы идим по тропу пути олушка. Бессонный наш студент не знает, как подойти к вопросу правильного учета и распределения учебных часов. Неустрашимость, непривыкшая к своему интереса ищамон определяет лодочниковую успешную работу.

Итак! Ужасно—качалась бы, помимо нас, между тем олов комбинировать, не могу увидеть его в предвостановленном оловом, быстро забывают. В Олуду это полагание, которое не было вчера, хотя я сейчас слышу еще ичерпаемого в другом обиде, не Оказывает, причина колушения в отделе индустрии в другом обиде, не совмещая с динной оловой.

Вспроси инженера, питателя, режисера, оловка, биологической инновации, ищамон ищамон осемизем автором. Книга моего интереса, поема, больше того—люблю. Студенту она дает деловую помощь. С. Доб

Застраво угрив обидител Маринского педтехникума. Снеи даво потеряли свой норальный цвет. У нашего студента под кропотливо для студента—пьяные грошамы ищамон. Под похорошею даво похорошею. Марты даво не стирны. Снорма в ших даво перепрыгала в труду.

Под похорошею даво похорошею некто белее. Черный иногда запясе-веший хаш, скажи и другая похорошея вылетает на оловце и похорошею. И бочный дам, палеши, окурив по пекну пошу. Ахотити и бран в шихе кулуторного разламения как неали душе доломител невправную жартину.

Похоже, что студент в первом курсе техникума. Дагдательные условия, недоборозорение пшши, неспешное ищамон и трудность администратора Шербакова—пот быстрое место периского студентства.

Похоже, что студент в первом курсе техникума. Дагдательные условия, недоборозорение пшши, неспешное ищамон и трудность администратора Шербакова—пот быстрое место периского студентства.

Похоже, что студент в первом курсе техникума. Дагдательные условия, недоборозорение пшши, неспешное ищамон и трудность администратора Шербакова—пот быстрое место периского студентства.

Похоже, что студент в первом курсе техникума. Дагдательные условия, недоборозорение пшши, неспешное ищамон и трудность администратора Шербакова—пот быстрое место периского студентства.

Похоже, что студент в первом курсе техникума. Дагдательные условия, недоборозорение пшши, неспешное ищамон и трудность администратора Шербакова—пот быстрое место периского студентства.

Похоже, что студент в первом курсе техникума. Дагдательные условия, недоборозорение пшши, неспешное ищамон и трудность администратора Шербакова—пот быстрое место периского студентства.

Похоже, что студент в первом курсе техникума. Дагдательные условия, недоборозорение пшши, неспешное ищамон и трудность администратора Шербакова—пот быстрое место периского студентства.

Похоже, что студент в первом курсе техникума. Дагдательные условия, недоборозорение пшши, неспешное ищамон и трудность администратора Шербакова—пот быстрое место периского студентства.

Похоже, что студент в первом курсе техникума. Дагдательные условия, недоборозорение пшши, неспешное ищамон и трудность администратора Шербакова—пот быстрое место периского студентства.

Похоже, что студент в первом курсе техникума. Дагдательные условия, недоборозорение пшши, неспешное ищамон и трудность администратора Шербакова—пот быстрое место периского студентства.

Похоже, что студент в первом курсе техникума. Дагдательные условия, недоборозорение пшши, неспешное ищамон и трудность администратора Шербакова—пот быстрое место периского студентства.

Похоже, что студент в первом курсе техникума. Дагдательные условия, недоборозорение пшши, неспешное ищамон и трудность администратора Шербакова—пот быстрое место периского студентства.

Похоже, что студент в первом курсе техникума. Дагдательные условия, недоборозорение пшши, неспешное ищамон и трудность администратора Шербакова—пот быстрое место периского студентства.

Похоже, что студент в первом курсе техникума. Дагдательные условия, недоборозорение пшши, неспешное ищамон и трудность администратора Шербакова—пот быстрое место периского студентства.

Похоже, что студент в первом курсе техникума. Дагдательные условия, недоборозорение пшши, неспешное ищамон и трудность администратора Шербакова—пот быстрое место периского студентства.

Похоже, что студент в первом курсе техникума. Дагдательные условия, недоборозорение пшши, неспешное ищамон и трудность администратора Шербакова—пот быстрое место периского студентства.

ЧТО ДЕЛАЕТ НАШЕ ЦБ

На очередном заседании президиума ЦБ протесту да вынесены следующие резолюции: 1) прекратить профтехшкольное образование. Президиум констатирует, что перестройка идет замедленным темпом и крайне неперспективно. В перестройке нет положительных результатов. Борьба с рабскими громадами университетов и политехнических вузов, вузовского толчества на месте. Намного опережаясь, приходится задерживать развитие по отрядам, отодвигать разделение университетов, что замедляет выпуск молодые специалисты. Студентство в работе правительственной комиссии не привлечено. Президиум ЦБ также высказал против организации политехнического института для сервизирован, как на такой вуз явится копировной старой школы.

ВМВНТ продвинул вузовские научно-технические кружки переделочной в систему научно-технических обществ, руководимых ВМВНТ. Президиум ЦБ одобряет эту такую передачу и в ближайшее время будет разработано общее положение о том, чтобы НТК являлись непосредственными органами всех научных-технических обществ.

Такая схема обобщит непосредственное участие рабочих с производства и индустриальных-технических сил.

СТУДЕНТ ЛИБ ЗАНИМАТЬСЯ ПУСТЯКАМИ?

Какие кому даво, что время дороже, что транзитиреть еще производительности студента издуче издуче? Что до этого зтого делания и дирекции Ломоносовки? Профессора спешат и гоним, каиние выноят на занятия в 8—10 минут, студенты мучаются, как на гуртвннх знаках, определяемых аудиторией не зарекомендованно—общие порадые академического толчества.

Не думайте похваляться, что ничего не понадеялись эти порадые. На всевозможных заседаниях, совещаниях, семинарах, коммюнах и подполках они гордо обсуждают, выдвигают, провозглашают и улаживают. Улаживаются и заканчиваются в землю.

Правда, заседания проводятся в удобное время, но стоит ли обращать внимание на присутствие инновационных профессоров? Правда, профессора физически не имеют времени во-время на занятия, так как общественное производство в институте умозаконо, а следовательно, считается в порядке ищамон.

Все это правда. Но стоит ли заниматься такими пустяками, когда инновационно реорганизуются?

ЛИБРАТИЧЕСКИЙ ТЕХНИКУМ ИЛИ ГОЛОД В ПОВОЛНИИ

Либрационная инновационная деловосного качества в 30-е годы в правдике жадные поехали изучать голодомные районы.

Крестные земли как муравьи на костре, организованной помощи не было, а жадные подлая от голодомных деловосного осадки в худших амбарах, и берны, лизучились на все зто, пшши допытывались:

— Скажите, мужички. Ведь у вас нет ни кропицы засохшей, ни кропицы вытекого ничего не шухот. Что же вы, братцы, кушаете?

— Да вот и едим. Породим. И овчуть и едим. Породим. В деаустрациональном техникуме Саратова четыре десятка батраков, батников, рабочих работ—принудил завоевывать науку. Бог их знает, что в октябре, великом месяце, известном всему миру.

Но у батраков устроителей земли даже их инновационно батрацкое житье не было устроено. Выходило стипендия в 22 рубля, окупившаяся в шухоту инновационно батрацкое, инновационно батрацкое, р. 3, оловце 100, соророзителю таила, а учебный, трамвай, обиделся, обучившись, еще тысячу необходимо для жизни вещей нулево втиснуть в шельх вешей постоной.

По работе комиссии тов. Бухарина по производственному обучению Президиум констатирует, что работы приобретают ватной жариты и необходимо скорейшим образом разрешить вопрос о производственном обучении. Президиум осудил установку Главтуза, копирующую американскую систему с выделением теории от практики, что нико не соответствует ренессанс ноарского учения ЦК. Президиум также ставит неправильной таксистую систему, при которой студент является лишь наблюдателем и предвратит, и не согласия с проектом комиссии тов. Бухарина о выделении для студентов обычных учебных угтовом и учебных цезов на производственном. Президиум предлагает при организации производственного обучения исходить из того, что студент является организической частью производства и должен принимать действительно деловое участие в производственном процессе.

Президиум ВМВНТ одобряет до осени осемизем по классному воспитанию студентства и в связи с этим на рассмотрение президиума ЦБ протесту да вынесены следующие резолюции: 2-го инновационно по классному воспитанию студентства.

Мы все-таки думаем, что стоит. Членам осемизем, роса они вывет, лучше же окрыть на это гавно кону случе, нежели доказывать пока они вывет их у студентом Ломоносовки.

И. А. Б. ЗАЛИНКИН

И. А. Б. ЗАЛИНКИН

И. А. Б. ЗАЛИНКИН

И. А. Б. ЗАЛИНКИН

И. А. Б. ЗАЛИНКИН

И. А. Б. ЗАЛИНКИН

И. А. Б. ЗАЛИНКИН

И. А. Б. ЗАЛИНКИН

И. А. Б. ЗАЛИНКИН

И. А. Б. ЗАЛИНКИН

И. А. Б. ЗАЛИНКИН

И. А. Б. ЗАЛИНКИН

И. А. Б. ЗАЛИНКИН

И. А. Б. ЗАЛИНКИН

И. А. Б. ЗАЛИНКИН

И. А. Б. ЗАЛИНКИН

И. А. Б. ЗАЛИНКИН

И. А. Б. ЗАЛИНКИН

И. А. Б. ЗАЛИНКИН

Напечатайте нашу газету на свою стенку!

Р. Бурман

ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТЕНОЙ

Забыв о институте благородных девиц. Это далекое прошлое. Мы бы не захотели напомнить читателю о нем, если бы не существовал медтехникум им. Софьи Перовской.

Глухая каменная стена бывшего монастыря Покровской обители огораживает общежитие от веселья, шума городских. В бывшем монастыре их жизнь складывается так, как в бывших пансионах институтов благородных девиц.

Воспитывает их Мария Константиновна Воинова. В доброе старое время она была учительницей. Но пришла революция, нельзя поставить ученика в угол, нельзя ударить линейкой по рукам.

Как жить, когда среди учеников такое «падение нравов»: девушки с парнями занимаются вместе. Разве это жизнь? И она утвердилась в медтехникуме, где по характеру профессий—одни девушки. Она не медичка, чтобы преподавать в медтехникуме, при этом ее не смущает: она экзаменует при выступлении по литературе. Девушка, которая ее не поправит, она «срезает» на Державине, Федине, Фете. Она знает их стихи наизусть.

Но прием бывает раз в год. Между приемами ей приходится забывать о Державине и быть коммандант общежития Покровской обители. Она не позволяет «спроу коммандантуру». Называет себя «зав. общежитием». По этой должности она занимается не столько подготовкой к порядку здания, сколько за нравственностью живущих там девиц. В благородных институтах девицы не встречались с мужчинами. Мария Константиновна пошла «на реформы», пожелала устроить для мужчин приемные часы.

Весь день девицы в техникуме. Возвращается девица в 8—9 вечера. В 10 часов дежурная уже ходит по коридору с козырьком. У той двери, где раздаются голоса мужчин, она должна громко возопить. Но если гость не поймет этого сигнала, а у принимающей его нехватит смелости взять его и вытолкнуть, то это делает сама Мария Константиновна. Без стука, в ночном халате ворвется в дверь и, несколько раз меняя цвет лица, поднимет такой шум, что гость уберет из общежития, забыв про кепку и галочки.

Не всегда она в роли помещицы Салтычихи. О, нет!

Любит она заходить к студентам в комнаты, мирно беседовать вокруг лампочки с оранжевым абажуром; девицы пока занимаются рукоделием и читают вслух Аршавбея и довоенную «Ниву». Любит она, когда девицы ведут себя прилично, читают из карт: «любит—не любит, счастья будет жизнь или нет. Такова жизнь ее (фавориток). Хуже живется тем девицам, которые против нее выступили когда-нибудь на собраниях. Пользуясь авторитетом у администрации, она переселяет их в другое общежитие, где жилищные условия сравнительно хуже. Среди таких выселенных т. Бурдовой ее поселили в комнату, где живут 15 человек. Затем т. Бурдова родила и просила с двумя подругами перенести их в изолированную комнату на 3 чел. (места сво-

бодные были). Бурдовой не разрешили. Таково отношение к студентке-магери. Так «воспитывает» госпожа Воинова студентов советского техникума.

ВНЕШНОСТЬ НОВЫХ ВЕЛИИЙ

Студпрофорганизации не несут ответственности за политико-воинительную работу. Общественная работа из точки зрения замещения. Отсутствует руководство массовой работой. Общественные организации отстают. Инициатива учащихся засыхает в безделье профорганизаций. Наблюдается срыв традиций, срывов общих собраний или в лучшем случае посещение их на 40—50%.

Стенгазета не является в достаточной степени организатором студенчества. Профком не проявил большого рвения к перестройке профработы и до сих пор еще работает по существу старыми методами. Лица комсомольской ячейки в техникуме не видно. Комсомольцы в ударничестве участвуют только формально. Ячейка не могла наладить руководство бытовой работой и использовать ее как форму классового воспитания. Она замкнулась в закрытые собрания.

На фронте соцсоревнования сдвиг не велик. Ударные бригады забрели в академический тулуп, выхолостили из своей работы всякое общественно-политическое содержание.

— У нас все эти новые веяния—лишь внешность,—выразился преподаватель Поляков (кстати, единственный преподаватель-ударник).

НА ПЯТЬ ДЕВУШЕК ИЩУТ ПРИСТАВНИЦА

На комсомольском собрании стоит вопрос о подготовке к досрочной чистке комсомольцев. Выступает руководителем партколлеktива Карцев. Вместо того, чтобы обратить внимание на подготовку к чистке, он упирает:

— Мы должны дать отпор тем беспартийникам, которые будут на чистке критиковать комсомольцев из-за личных обид (?). Вообще он не любит, если кто выступает с критикой. «Бузотеры», называет их Карцев. «Бузотеры», вторит ему Гребёв—зав. техникумом. В этом они не оригинальны: каждый Бузотер называет выступающего с критикой «бузотером». К таким «бузотерам» причислили всех, живущих в 23 комнате. Там пять девушек, из них две комсомолки, одна беспартийная—член профкома, другая была работницей, учительницей, затем избачом. Все они активистки-общественницы, но... всегда на собраниях выступают открыто, разоблачают проделки администрации и Марии Константиновны.

За это их прозвали «бузотерами». Зав. техникумом даже не стеснялся перед нами вежливо на них клеветать и указывать, что этих комсомолок скоро вышлют из комсомола. Он даже предложил раскисировать эту комнату, расселить девушек по разным комнатам (поинте, разорнит саморекламу, силу и рассеять их в 2 общежитие, где по 15 чел. в комнате). Но против этого восстали учащиеся и ему это не удалось, зато удалось по отношению к одной из них кое-что другое. Дойдя до белого каления, тов. Аверья-

нова (член профкома) сказала по адресу Марии Константиновны: «Сволочь». Крото из любимчиков Марии Константиновны подслушал и ей это рассказал. Этого было достаточно, чтобы зав. техникумом, как единоначальник учреждения, дал «строгий выговор с предупреждением».

И на собрании Гребёв хвастается: — Мы ее еще исключим из техникума. За что? За то, что выругала у себя в комнате коммандантуру? Но ведь уругать ее все и похуже.

Тов. Аверьянова даже и не протестовала против выговора: она боится.

При заключении соглашения между общежитиями первыми вопросами ставятся экономия света и воды, соревнование на лучшую дежурную по общежитию и лишь на третьем месте участие в общественной работе. Выделили тройку по соревнованию. Она начала с «наказания» труддисциплины, добился того, что девицы на лекциях не читают посторонних книг и не занимаются под партией плетением кружев—эти явления смешались мирными воспринимались, так как давно известно, что слушать лекции 8—9 часов довольно скучно, да еще когда перед тобой мигает 4 часа под ряд одно и то же лицо. О новом методе преподавания лишь поговорили, а конкретно зачеты сменили на отметки. Слово ударничка является лишь модным словом.

ПЯТЬ ПРОЦЕНТОВ И 100%

Об этих безобразиях несколько студентов под псевдонимом «Осы» написали в «Красное студенчество». Бюро расследовало редакцию, послало копию статьи в профком. Началось хождение письма по рукам. Разные перецатали письмо вesa администрации и даже уборщицы, затем письмо было передано предпрофкома нового состава Федоровой. Федорова, вместо того чтобы ответить редакции, оглашает статью на общем собрании в общежитии. Мария Константиновна с места писуляла:

— На 95% аома. 5 процентов правды она признает. Собрание признало правильность статьи на все сто процентов.

Вы спросите, где же партийное руководство? Оно в техникуме, но руководитель партколлеktива Карцев ничего особенного не замечает, он пользуется девицом Гладких из «Выстрелы»: «Тогда лишь факт бывает фактом, когда он вписан в циркуляр». Теперь ясно, почему Мария Константиновна, а не ячейка и профком.

— Дело плохо, нужны меры профилактики,—сказала одна из выступавших на собрании. Но, увы, одной профилактики сейчас уже дела не поправши. Нужно хирургическое вмешательство! Даже...

СКОРАЯ ПОМОЩЬ

— Мы идем работать в колхоз добровольно, потому что знаем, зачем и для чего—это из выступления окончившей, уезжающей на работу в колхоз. Она не одна. Таких найдутся в техникуме много. Это значит, что в техникуме есть и здоровое ядро. Медтехникум должен перестроиться. Своими силами техникум перестроится неспособен. Нужно твердое руководство как парткомсомольским ядром, так и всем техникумом. Нужна скорая, неотложная помощь.

Бригада «Красного студенчества»

ЕРЕМЕЕВ И КЮВЬЕ

Если бы не было знаменитого биолога Кювье, не было бы и чрезвычайно поучительной истории с рабфаквцем Еремеевым. Как известно, рабфаквцев должен знать эволюционную теорию. Когда Еремеев сдавал зачет по биологии, он обнаружил в вопросе об изменении видов явно оппортунистический уклон. Преподавательница назвала его «кювистом» и в маленькой своей книжке вывела твердый «неуд». Еремеев вышел из себя. Трудно установить, что больше возмутило его: неуд или квалификация его как кювиста.

Мы знаем только, что Еремеев грубо замахал руками и произнес отрывистую речь о том, что теперь не царский строй и что называть потомственных пролетариев кювистами—это контрреволюция.

Ввиду того, что дело принимало слишком принципиальный характер, преподавательница согласилась перенести спор на группу.

Но через некоторое время Еремеев явился в преподавательскую, и в присутствии других преподавателей там произошел, как передает очевидцы, «крупный разговор».

— Вы должны изменить мне оценку по биологии.

— Но ведь вы не знаете ничего, как же я изменю оценку.

— Я требую...

— Если хотите изменить оценку, попросите президиум создать комиссию, которая вас проверит.

— Это безобразно! Формализм! Вы только, видно, за деньги работаете... — ??

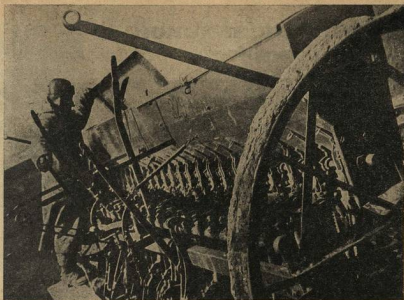
— Сразу видно, что вы буржуазного воспитания и конечно с рабочим выговорить не можете...

Слово за слово, и разговор грозил превратиться в скандал.

В дело вмешались присутствующие преподаватели. Один увещевал Еремеева прекратить этот недостойный для рабфаквца-коммуниста диалог. Другой погорячье заявил, что «вы как собака набрасываетесь на преподавателей». Еремеев расхохотался и стойко утверждал, что «мы не дадим зажимать рот рабочим».

Когда преподаватели остались один, они посоветовали биологичке написать заявление в профком. Биологичка не решалась сделать это, ибо «ужасно не хотела раздуть скандала». Но коммунистка-преподавательница настояла, и в профком появилось очень корректное заявление, в котором «обращается внимание» на «нетактичный поступок тов. Еремеева».

Профком долго разбирал это дело и вынес Еремееву выговор. Еремеев продолжал стучать кулаками по столу и доказывать, что, во-первых, здесь рабочим рот зажимают и, во-вторых, проф-

Свялка готова к посовым боям.

ком не имел права разбирать вопрос о поведении коммуниста без предварительного обсуждения ячейки. Дело попало в бюро ячейки. Увы, и здесь все разбирательство завершилось крепким выговором Еремееву уже как коммунисту. Он не знал, что такой оборот примет это маленькое дело. Но самолюбие, чванство, неумение критически отнестись к своим поступкам заставили Еремеева углубить свои ошибки. Три года молчавший Еремеев разразился огромной на восьми страницах декларацией—обвинительным актом против «всего, что творится».

Лучше поздно, чем никогда—решило бюро и занялось кропотливым разбирательством этой декларации. Трудно перечислить все перлы, которые вывел в этой декларации Еремеев. Преподавательница биологии проводит чуждую идеологию, называя рабочих кювистами. В преподавании русского языка явно виден правый уклон, ибо обращается больше внимания на орфографию и стиль, а на марксистский анализ произведения мало (кстати сказать, орфография доставляет немало неприятностей Еремееву).

Парторганизация прикрывает одних (биологичку) и грызет других (Еремеевых). Профорганизация подменяет партийную ячейку (Еремеева как коммуниста посмели осудить на профком). Руководители заявляют, что во вуз мы пошлем не только рабочих, но и лучших крестьян. А это ли не правый уклон? В общем—куда мы идем?

Догад разбирало партсобрание апелляции Еремеева. Но и здесь все «навалило на него». Выговор остался в силе. Но Еремеев так и не понял, «почему рабочего человека так зажимают»

С. Климов

ИДИТЕ, МИХЕЕВ!

Михеев в 1928 году окончил Московский институт инженеров транспорта. Сейчас он инженер Витегорского речного технического участка (Ленинград). Наша страна «до зарезу» нуждается в преданных социалистическому строительству молодых специалистах. Инженер Михеев по окончании института был немедленно поставлен на ответственную работу, ему, следовательно, верили.

Как же отнесся этот питомец советского вуза к своим новым обязанностям? Как он выплачивает долг государству, пять лет содержавшему его на свой счет в вузе?

Вот как: свое участие в работе как мастера техники, прораба плотины № 22 и одного из руководителей студентов-практикантов он расценивает: «по первой и второй работе—300 рублей, за 9 студентов по 5 рублей—45 рублей, итого 345 рублей. Иначе—это злостная и свирепая эксплуатация. Не веря вашим сладким обещаниям, ожидаю с кассиром указанной ставки, и иначе соберу котомку и уйду. Напоминаний жалеть не рекомендуется. Напоминаний жалеть не рекомендуется!» Существует, дескать, какое-то там строительство, существую я, и если это самое строительство не удовлетворяет того, чего моя левая нога хочет, то «я соберу котомку и уйду». Этот позорнейший для молодого советского специалиста «документ» недавно был предметом обсуждения секции инженеров и техников Витегорского речного участка.

Секция квалифицировала поступок Михеева как наглый, рваческий, недостойный советского специалиста и исключила его из своих рядов.

Нам нужны преданные специалисты, не противопоставляющие себя нашему строительству, а чувствующие себя его неотъемлемой, неотделимой частью. С Михеевыми нам не по пути—собирайте же, Михеев, свою котомку и... идите!

„Союз украинской молодежи“

Молодое поколение прелателей Украины представлено на процессе СВУ и СУМа¹ не одним только Слабченко-сыном. На скамье подсудимых, бок-о-бок с бывшими и настоящими попами, с бывшими деятелями петлюровских правительств, с посевшими в авантюрах, не раз уже битыми украинскими рабочими и крестьянами бутафорными премьерами и проста министрами, бок-о-бок с этой небольшой, но теплой компанией сидит тройка долговязых поповичей, чьей задачей было изображать собой союз украинской молодежи.

Эта тройка вотсей, да еще два десятка по недомоту недомысливших из вузов кулацких и помещичьих сынков,— вот и все «массы союза». В многотысячных демонстрациях, проживших по всем городам Украины, украинское студенчество заклеивало этих оплаченных польскими золотыми «вождей» и потребовало для них суровой каторги.

Но два десятка в «союзе» было; и завербованы они были в вузах. Этого достаточно, чтобы обзавестя нас, пролетарское студенчество, пристально изучить дела этой «студенческой» организации.

ШКОЛА „СУМОВЦЕВ“

СУМ появился на свет в 1925 г., еще до рождения своего крестного отца—СВУ. Лидер «СВУ» профессор истории литературы киевского ИНО Ефремов говорит: «Еще ранее, до организационных собраний СВУ, в 1925 г. я не раз говорил о необходимости студенческой организации со студентом киевского ИНО М. Павлушковым, который целиком разделял мои взгляды, а в национальном вопросе шел быть может дальше меня. Я обратил его внимание на то, что раздробленное и неорганизованное украинское студенчество, несмотря на свою многочисленность, не играет никакой роли в жизни высшей школы, а вынуждено молча идти за комсомольцами, не создавая никакой оппозиции их господству в школах. Между тем для создания такой оппозиции готового активного материала было, по-моему, достаточно. В высших школах Киева училось немало студенчества, вышедшего из школы Дурдуковского, воспитанного в национальном духе, приученного в организации еще в школьном кружке „ЕС“ (товарищество единения и согласия). Эта школа Дурдуковского по показаниям своего руководителя, готовившего, кстати, к роли министра народного образования «будущей» фашистской Украины, была инкубатором будущих «сумовцев».

Дурдуковский всемерно затруднял пролетарским детям доступ в школу.

Состав учителей школы подбирался из «людей абсолютно верных с националистической точки зрения».

Так с самого детства прививался будущим «сумовцам» антипролетарский шовинистический яд.

РЕЗЕРВЫ БАНДИТИЗМА

По плану руководителя СВУ «сумовцы» должны были стать руководителями кулацких банд, исполнителями террористических актов против советских деятелей. СУМ должен был быть источником молодых свежих сил для СВУ.

Пропагандой этой последней задачей СВУ рассчитывала особенно заинтересовать молодежь. Характер пропаганды граничил с прямым подталкиванием след молодежи: «вружь же после переворота, обещал сам Ефремов, из молодежи будут подбираться помощники неотвественнейшим деятелям» (из показаний Павлушкова).

Члены СУМ должны были «подрыть авторитет советской власти, готовиться к участию в предстоящей активной борьбе с большевиками за «самостоятельную Украину».

СУМ имел намерение, свергнув власть рабочих и крестьян, построить «новую жизнь» на таких началах: Буржуазно-демократическая республика. Частная собственность на землю и промышленность. Свобода торговли.

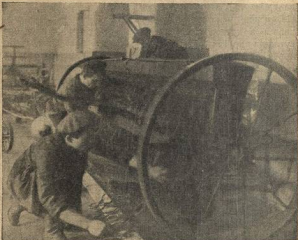
Вернуть своим отцам отобранную крестьянами землю, вернуть им национализированные фабрики, снова снабдить их столь милыми их сердцу министерскими портфелями—так буднично выглядят «общечеловеческие идеалы, прикрывавшиеся за патетическими «свобододемократическими» лозунгами этих злокозненных горе-политиков.

Кого же могли они повести на борьбу за такие «идеалы»? Кого могли ими соблазнить?

1 СВУ—Союз освобождения Украины, СУМ—Союз украинской молодежи.

Студенты техникума индустриального земледелия за ремонтом машин

БЕЗ КОРНЕЙ

Рабочей, трудовой крестьянской инкультуры, неграмотной, по выражению Ефремова, молодежи в СУМе и духу не было. Зато полными и единственными хозяевами была чучка помещичьих и кулацких сынков, поповичей, которые пролезли в советские вузы, скрыв свое действительное социальное лицо, дети бывших петлюровских и гетманских деятелей. Почему же именно вузы оказались плацдармом контрреволюционной деятельности «сумовцев»? «Сумовцы» не могли со своей программой идти на заводы, фабрики и села, к комсомолу, которого боялись, как чорт лапана.

Своих немногочисленных сторонников они искали в таких коллективах, которые наряду с десятками тысяч рабочих и крестьян имели в себе отдельных выходцев из близких «сумовцам» социальных слоев. С жадностью набрасывались они на эти отбросы советского студенчества. К тому же то обстоятельство, что основная часть деятелей СВУ состояла из научных работников, профессоров, давала наибольшее сравнительно возможности для связи с этими подонками украинского студенчества.

Но и тут в вузах их постигло горькое разочарование. До самого ареста «сумовцы» оставались командирами бес армии. Одинокие в своих идеалах, китайской стеной отрезанные от трудящихся, «сумовцы» конечно не могли рассчитывать на успехи в своей массовой работе.

„Уничтожить миллион коммунистов“

Руководители СВУ Ефремов и Дурдуковский считали, что террор против лучших представителей советской власти должен быть важнейшей составной частью работы СУМа. Организатор и руководитель СУМа М. Павлушков рассказывает:

«...Ефремов, как и всегда, когда приходилось касаться в беседе вопроса о терроре, говорил, что вообще террор— большое варварство, дикость и т. д. В данных условиях, в советском государстве террор хоть сам по себе и является безусловным злом, но нам нельзя теперь отказываться и от этого оружия, тем более, что ведь и сами большевики, враги наши, систематически пользуются им... Ефремов сказал, что действительно юношеской организации следует обратить на этот вид деятельности большое внимание, так как кроме молодежи ее никто не сможет исполнить, а работа эта безусловно сможет дать заметные результаты. На мое замечание о необходимости внести соответствующий пункт в наш устав Ефремов ответил, что именно этого делать-то и не надо, так как такие вещи лучше нигде не фиксировать. С повестки дня не сходил вопрос об убийстве т. Ворошилова, Петровского, Крышкина. Террором хотели эти мерзавцы ответить на проверку социального состава студенчества. Ефремов подзадоривал Павлушкова призвать «честных студентов» к террору против членов комиссии по проверке соц. состава.

Из дегенерата Каверды, нашего убитый т. Войкова, они сотворили безобразный национальный герой, приглашая студентов следовать его примеру.

«Принципиальный противник» террора, вождь СВУ Ефремов не ограничивался пропагандой террора против советских деятелей. Рамки Украины ему казались слишком узкими. При помощи террора он имел в виду искоренить «все, что пахло реальным коммунизмом», прежде всего всех объединенных вокруг Коминтерна, не ограничиваясь одними «отечественными большевиками».

Разговор пошел о миллионах. «Правда,— говорил Ефремов,— операция эта страшная, так как она должна охватить около миллиона человек в мире, но, принимая во внимание сравнительно незначительность процента предназначенных к уничтожению (0,1%), надо признать, что это не стоить уж дорогая цена...»

Готовясь к террору и к установлению на Украине режима Муссолини, «сумовцы» уделяли особое внимание своей военной подготовке и работе в Красной армии. Организация обязывала своих членов возможно усерднее относиться к военной допризывной подготовке в вузах. Летние лагеря студентов должны были использоваться для контрреволюционной работы среди красноармейцев.

ВРЕДИТЕЛЬНОСТЬ НА НАУЧНОМ ФРОНТЕ

Уставом строго законспирированной фашистской организации, СВУ имел своей задачей создание разных студенческих кружков в вузах, а также использовать существующие легальные кружки и семинары, чтобы в них вербовать себе сторонников. Организовав свою ячейку в Киевском ИНО, СВУ пытался распространить свое организационное влияние на все вузы Киева, а далее и других городов Украины, создавая в них кружки по возможности близких, интимно связанных людей. СВУ использовывал ГКУК (кружок украинского культурного слова при киевском ИНО), исторический семинар и т. п.

В этом отношении СВУ повторял тактику СВУ, широко использованного в своей деятельности те легальные возможности, которые предоставляло им положение сотрудников ВУАН и вузов. Кабинет Ефремова в Всеукраинской академии наук еще во времена БУДа ¹ был местом подпольных заседаний, местом явок польских шпионов, многочисленных петлюровских агентов и повстанческих эмиссаров. Комиссия «Словаря живой речи» в ВУАНе была лишь официальным названием академической «ятерки» ² СВУ, предвидимым мескашием— составной частью той же контрреволюционной организации.

Особое внимание было уделено СВУ «Институту украинского научного языка» при ВУАН. Личный состав института подбирался без всякого учета научной пригодности работника. Наилучшей научной рекомендацией признавалась контрреволюционная деятельность в прошлом и антисоветские учреждения— в настоящем. В институте была создана группа СВУ, избравшая себе звучное название из «Солнечной машины» Винниченко— «Инарка». «Инарка» стал органом диктатуры в институте. Улучшение подпольно-рабочей, сотрудников института губили также вопросы развития украинской культуры дело, как разработку научного языка. «Работоу института тяготились, ходили как сонные мухи, так свидетельствуют сотрудники. Лишь для того, чтобы навести вред делу, брались они за работу. Вредители украинской пролетарской культуры при составлении словарей руководились такими принципами: отдаление украинского языка от пролетарских масс, лишение его интернациональных слов,

превращение украинского языка в оружие шовинистического воспитания масс. Профессорскую кафедру эти контрреволюционеры от науки превратили в трибуну националистической пропаганды среди студенчества. В этой мутной воде СВУ ожидал большого успеха.

Детей СВУ из киевского мединститута ставили своей задачей воспитывать из студентов кадры врачей— украинских шовинистов, которые по окончании института теории бы делом. Выходя из в определенных условиях могли бы стать центром массовых волнений и восстаний. В Днепродзержинском ИНО СВУ действовало через брата своего руководителя Ефремова— Петра. Непосредственной задачей своих лекций он ставил воспитание контрреволюционных взглядов среди студенчества. Что нельзя было изложить на лекции, то Ефремов проагандировал среди кучки интимно связанных с ним студентов.

Глубоко-законспирированную работу вели СВУ и СВМ среди студентов киевского кооперативного института. Таким путем они предлагали подготовить себе кадры для завоевания аппарата сельскохозяйственной кооперации. В полтавском ИНО—Щенючев, в одесском—Саабченко—отравляли мозги студенчества, чтобы готовить учителей-шовинистов для будущей «самостоятельной Украины».

Профессора, члены СВУ всячески затрудняли выступление в аспирантуру близких нам элементов и протаскивали за уши тех, чьи националистические взгляды не вызвали у них сомнений. Со «своими» аспирантами профессора вели особенно большую работу, готовя их к самостоятельной научной работе в вузах системы взглядов СВУ. Не было так мерзости, которой они бы себе не позволяли в своей борьбе. Это была система широкого злоупотребления доверием советской власти к деятелям культурного фронта. Так ставили СВУ и СВМ проблему борьбы за молодое поколение.

ПРОТИВ ХОДА ИСТОРИИ

Борозницы из эмигрантского лагеря подыали вой: — Уничтожают украинцев. Дело СВУ инспирировано чрезвычайной.

«Арестовано свыше двух тысяч выдающихся украинцев. Их судят не за антигосударственную деятельность, а как представителей идеи «национального освобождения».

— Где доказательства? — орут нам из-за границы. Доказательства? Доказательства даст член центра СВУ и создатель автокефальной украинской церкви Чехославия. «...Принищу пред советской властью свое полное открытие и искреннее покаяние за всю мою работу в контрреволюционной организации.

— Доказательства? Доказательства даст и Германия, видный деятель СВУ.

«Вся ничинность организации, куда я входил, которая стремилась изменить ход развития, вся интоксикация, беззубое шампанье, бессильная сила, бесславные действия, пресмыкание и бесконечное ухаживание, эти ефремовский провинциализм,— все это является вполне понятным результатом, социологически объяснимым социальным развитием класса, обреченного историей на уничтожение».

А вот что говорит Дурдуюковский:

«Выражаю глубокую печаль и сожаление, что под влиянием и трагедией прошлого, которое безусловно обречено на гибель и смерть, я не имел силы и смелости решительно пойти навстречу тому молодому, многонадеждному, что принесла коммунистическая партия. Признаю, что национальная программа коммунистической партии максимально удовлетворяет национально-культурные и политические требования украинского народа, что национально-политическое положение Украины в СССР неизмеримо лучше тех частей Украины, которые оказались под властью буржуазных государств: Польши, Румынии и Чехословакии.

И нельзя не согласиться с Ефремовым, который квалифицирует себя и своих коллег по СВУму, как политических самоубийц, которые должны сойти с политической сцены раз навсегда.

В самом деле, что имеет в своем активе СВМ?

Десяток вшившихся добротаров—последней украинской буржуазии; десяток искусственных или студентов-подкулачников, несколько лег вредных деятельности на фронте подготовки кадров, и, наконец—самья подкудники.

Не стоит повторять, что из успеха СВМ и рассчитывать не мож. Тем не менее сам факт четырехлетнего существования этой контрреволюционной (хоть и бессильной) организации в наших вузах обязывает нас удвоить классовую бдительность.

Классовый враг в своей предсмертной агонии силится использовать каждую цель, каждое проявление нашей неосмотрительности, каждый участок, где ослаблено внимание пролетарской общественности.

¹ Братство украинской государственности — к.р. предшественник СВУ.

² Петерб. — ячейка СВУ и СВМа.

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ КАК РАБОТНИК УМСТВЕННОГО ТРУДА

Жизнь Чернышевского была своеобразным подвигом умственного труда. Семейная обстановка рано приучила его к самостоятельности. Книга с ранних лет сделалась его другом. Вспоминая о своем детстве и о детстве своих друзей, Ч. говорит: «Отцы с утра до ночи работали. Выбившись из сил, отдыхали, читая книги... Никто нас не прихотчивал, но мы полюбили читать. А кроме этого, мы жили себе, как нам вздумается». Чернышевский был с ранних лет во многом предоставлен самому себе, и он тогда уже выбрал себе путь наиболее правильного времяпрепровождения—самообразование,—он стал сосредоточенным самоучкой, серьезным и настойчивым в занятиях.

Впоследствии Чернышевский так вспоминал о выбранном им пути: «Я самоучка во всем кроме латинского языка, которому хорошо учил меня отец, бывший очень хорошим латинистом. Только латинскому языку я учился, как учатся юноши или дети: со вниманием ко всем подробностям данной отрасли знания, без разбора, какие из этих подробностей серьезные, какие пусты. Всею остальному я учился, как человек взрослый с самостоятельным умом: разбирая, какие факты заслуживают внимания, какие недостойны его».

В школе Чернышевский быстро выделяется среди своих товарищей, становится лучшим учеником в классе, поражает учителей необыкновенною начитанностью и сообразительностью. Его успехи в языках были необыкновенны: юношей он изучил европейские, древние, персидский, польский, арабский языки.

Своими классными сочинениями Чернышевский произвел впечатление незаурядности, и они поэтому сберегались в школьной библиотеке...

Итак, фундамент для трудолюбия и научной основательности был Чернышевским заложен в себе с ранних лет. С течением времени он все более и более делался специалистом в области умственного труда, рискуя даже, по его словам, вскоре стать вовсе «кабинетным» ученым. Уиперситет, затем педагогическая и журнальная деятельность сильно возбуждают и оформляют характер Чернышевского; брак с Ольгой Сократовной и семейные заботы требуют от него устройства личной жизни, в общем же его жизнь представляется ему полем для разумного труда. Но он уже готов к этому труду, и вооружен знаниями и умением работать, и в дневнике 1853 г. Чернышевский пишет: «Сколько я буду работать для своих учебных целей. Часа три в день, не более, потому что я теперь никогда почти не работаю постольку и все-таки у меня столько познаний, как у землекопа».

Но жизнь Чернышевского мало соответствовала его желаниям. Непрерывно растущая нужда толкает его на путь журналиста и публициста: он берется за разнообразнейшую литературную работу—изнуряет себяписанием многочисленных статей. В это время у него, вероятно, зародились те практические мысли, которые были им выражены в письме к А. Н. Пышину: «Береги здоровье, не изнуряйся чрезмерною работою. Завел ты себе привычку диктовать, вместо того чтобы самому чертить пером? Это легче и скорее. И не осердись за совет: ученью ученью, но пиши больше в таком роде, чтобы работа не требовала подготовлений. Кто содержит свое семейство, да еще и другое семейство, тому надобно писать такие вещи, которые можно писать сплошь каждый день по печатному листу. Ученость

от этого будет в убытке. Как быть? Здоровье дороже ученью».

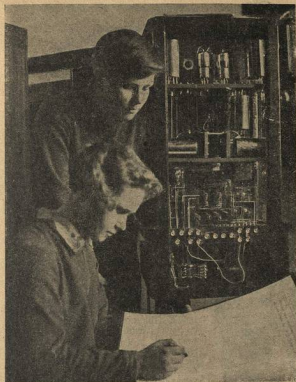
Однако сам Чернышевский, работая, забывал о пище и отдыхе, он ночи и дни просиживал, занимаясь у себя в кабинете, весьма неохотно удовлетворяя настоятельные просьбы жены «погулять». Изумительная трудоспособность позволяла ему нередко делать одновременно две работы: например, писать статью для «Современника», одновременно диктуя секретарю перевод «Всемирной истории» Шлюссера.

Пройдя через ученью, Чернышевский сделался мыслителем. Ляцкий пишет, что Чернышевский смотрел на себя не как на ученого, но как на мыслителя. В связи с этим и у детей своих он хотел развивать прежде всего способность логически мыслить. Чернышевский, как видно, отличал «ученью», связанную с памятью, от «ума», связанного с сообразительностью. Он поэтому и не ценил себя как ученого, отзаваясь о своей памяти следующим образом: «я не отличился большою памятью; переазываю очень легко, работы и заботы еще помогают этому».

Навык и потребность в постоянном умственном труде позволяли Чернышевскому легче других переносить тяжесть ареста и одиночного заключения. И в крепости, заполняя время литературной работою, он продолжал перевод «Всемирной истории» Шлюссера и писал свой знаменитый роман «Что делать?». О том, как был написан этот роман, сообщает Головачева в своих воспоминаниях: роман создавался прямо на-бело, без черновой и без поправок. Так же был написан и другой большой роман Чернышевского, по объему еще больший, чем «Что делать?», а именно «Пролог к прологу». Так вообще писал Чернышевский свои произведения, как серьезные публицистические, так и беллетристические: «фраза за фразой, страница за страницей, без помарок, ровным и четким почерком, текли непрерывно, как река по ровному руслу. Только знаа характер его творчества, можно понять его необычайную плодотворность и удивительную чистоту его работы» (см. книгу Николаева «Личные воспоминания»).

Впоследствии, в тяжелых условиях сибирской ссылки, Чернышевский продолжает упорно и неумолимо работать. Имея с Россией связь только через письма и редкие посылки, Чернышевский сохраняет изумительные самообладание и бодрость ума, несмотря на безнадежность своего положения, на постоянное беспокойство и заботу о далекой, оторванной от него семье. Ляцкий пишет, что «было ясно, что Ч. терпел нужду в предметах самой первой необходимости. Так продолжал жить Ч. в Вилойе, не разгибая спины над работою, которая одна только согревала и освещала перед ним жизнь, одна только помогала ему преодолеть и лишения и физические недуги». Чернышевский в эти годы читает и пишет, по его собственному признанию, «по 16—17 часов в сутки». Внутренний прогресс, научная ориентировка непрерывно возрастали как следствия постоянных самообразовательных усилий Чернышевского. Он пишет (в 1882 г.): «Многое из того, чем интересовался я прежде, перестало казаться мне заслуживающим внимания».

Интересно, кстати, упомянуть об отношении Чернышевского к Фейербаху: «Из всех книг,—пишет Ч. своим сыновьям,—какие читывал я, только у Людвиг Фейербаха не находил я глупостей». «Вот уже пятнадцать лет я не перечитывал его и раньше того, много лет уж, не имел досуга читать его. И теперь (1877 г.), конечно,

ТЕЛЕФОННАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
ИЗУЧАЮТ ТРАНСЛЯЦИЮ

забыл почти все, что знал из него. Но в молодости я знал целые страницы из него наизусть». Письма Чернышевского, являясь для него чуть ли не единственным «окном в мир», приобретают характер научных сочинений. Он сам пишет об их «почти беспредельном ученом достоинстве» в том отношении, что они «доставляют вам (его сыновьям) неисчерпаемый материал для развития в вас важнейшей научной привычки: не принимать ничего без проверки. Что ни строка, то и ошибка, если не две ошибки, если не больше. Вы всматривайтесь и поправляйте. И напрактикуйтесь так, что станете соперниками величайшим ученым по обширности знаний и основательности умозаключений». В письмах Чернышевский также не устал напоминать о великом значении умственной инициативы и о необходимости сознательного самообразования, в противовес школьному формализму и педантизму. «Учиться по школьному,—пишет Чернышевский Ольге Соколовне,—это еще не ученье, а лишь исполнение необходимой формы, и надобно, кроме того, самому, для самого себя, учиться тому, что нравится, и главное, надо развить в себе любовь к чтению». Находясь в ссылке, Чернышевский не только всецело отдавался умственному труду, но старается его правильное организовать, укрепить его основы. С гигиеническими целями он много гуляет, занимается физической работой и т. п., в то же время сознавая, что «скучно это мне, любящему кабинетную жизнь». Эта забота о целом здоровье своего организма не забывается им никогда, хотя и не ставится на первое место. Вспоминают о том, как Чернышевский лечил свое изображение, выписав в крепость несколько книг по высшей математике, поясняя при свидании, что сухие цифры являются гигиеническим средством против опасного возбуждения его фантазии. Николаев так пишет об этой стороне ума Чернышевского: «Приходилось удивляться

богатству его фантазии в тех случаях, когда он не читал написанное, а просто рассказывал». «Чернышевский говорит так, что слушаешь и не слушаешься. Мне после приходилось встречать многих очень остроумных и красноречивых литераторов, ученых, просто образованных людей, но такого разговорщика, каким был Н. Г., я не встречал ни раньше, ни позже... Насколько была сильна по своей логичности его аргументация в статьях, настолько она была художественна—право, не нахожу другого слова для характеристики его манеры спорить,— в спорах... В спорах Н. Г. никогда не горячился, не был резким, не забывал противника массой своих знаний. Он умел говорить, но умел и слушать. Мало того, он умел вкладывать в уста своего противника тот аргумент, который тот непременно употребил бы, если бы хорошо подумал,—умел, так сказать, вытнуть аргумент из глубины его сознания»¹.

На каторге (в Александровском заводе) день распределялся у Чернышевского следующим образом: «Вставал он около 12 или часу, пил чай, вскоре обедал, опять пил чай и все это время читал; в сумерки, а иногда и перед обедом, прохаживался по дворику и во время прогулки, если никого не было, распевал какие-то греческие гекзаметры. Пел он их очень диким голосом и чрезвычайно смущался, если кто-нибудь из нас заставал его за этим занятием»². В Вилуйске Чернышевский вел замкнутую жизнь, о нем так вспоминала впоследствии одна старушка: «Неразговорчивый был человек, задумчивый...»

По окончании ссылки Чернышевский возвращается в Астрахань, затем переезжает в Саратов. Здесь снова работа. Ни болезнь, ни что иное не лишают Чернышевского трудолюбия. Он усиленно работает над переводом одиннадцати томов «Всеобщей истории» Вебера (около 1000 страниц каждый), составляет том «Материалов для биографии Добролюбова» и проч.

В это время день Чернышевского распределяется в следующем порядке: «В семь часов утра он уже был на ногах, пил чай и в это же время или читал корректуру, или просматривал подлинник перевода, затем с 8 час. до 1 часа дня переводил, диктуя своей «пишущей машине», как он меня шутя называл за скорое писание под диктовку. После обеда, который продолжался не более минут 30—40, Ч. прочитывал газеты и журналы, а с 3 часов до 6 часов вечера, т. е. до вечернего чая, продолжалась работа...» «Занятия иногда затягивались далеко за полночь...»³.

Из многочисленных материалов о жизни Чернышевского можно сделать несколько выводов, характеризующих его творческий и трудовой облик.

С раннего детства Чернышевский усвоил себе верное понимание самообразовательных методов. Отличая в этом деле существенное от второстепенного, он применил к своей работе способ сознательного трудолюбия и метод постепенного и непрерывного накопления полезных знаний и привычек. Используя все факторы для экономии умственного труда, Чернышевский всегда шел по кратчайшей линии в деле приобретения познаний. В результате всего он сделался профессионалом умственной работы, почти все силы свои переключая на дело литературного творчества.

А. Примаковский

¹ Николаев, Личные воспоминания о пребывании Н. Г. Ч. в каторге (1867—1872). Прп. 1917.

² Там же.

³ См. Воспоминания о Н. Г. Чернышевском его секретаря Федорова.

КРАСНЫЙ ПРОФИНТЕРН — РЕВОЛЮЦИОННЫЙ АВАНГАРД ПРОФСОЮЗОВ

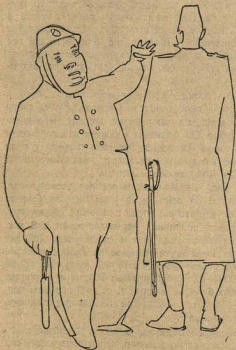
В июле текущего года Красный Профинтерн празднует 10-летие своего существования.

Все студенчество СССР, а также наши зарубежные друзья следят за его успехами и победами. Вся история Красного Профинтерна есть длительная и упорная борьба революционного авангарда профсоюзов с тред-юнионизмом, соглашательством и открытым предательством Амстердама. Рабочие массы всего мира уже убедились, что только Красный Профинтерн ведет упорную работу по соборанию и объединению революционных сил пролетариата, в его борьбе за право на жизнь, власть и экономическую независимость.

Пролетарское студенчество не может, не должно пройти мимо юбилея Красного Профинтерна. Надо использовать юбилей для своего политического воспитания и классовой закалки.

В своем обращении ко всем студпроф-организациям ЦКПС призывает студен-

Рис. Короткина

Пролетарий мира

ВСТАЕТ

ВО ВЕСЬ РОСТ

Близка гибель

Цергилей

и

Мандональдов

чество отметить 10-летие Профинтерна устройством специальных вечеров и докладов, выпуском специальных номеров печатных и стенограф.

Варшава. Как сообщают из Лемберга, состоялась очередная антисемитская выходка польских студентов. Поводом к выступлению польских студентов-националистов послужило посещение воеводы г. Лемберга и ректора Лембергской высшей школы, выразившееся в устройстве недели сбора пожертвований для легионеров польских студентов-евреев. На Академической улице польские студенты напали на проходящих евреев и избili их палками. Затем в числе около 500 отправились к общезнаменитому еврейскому студенчеству и выбили там стекла. Пришлось увеличить силы полиции, чтобы ликвидировать беспорядки.

20 Париж. При закладке индокитайского дома в Париже, на которой присутство-

вал президент республики, некоторые министры, многочисленное начальство университета, и Аннамский фронт, произошло столкновение между студентами-националистами и коммунистами. Беспорядки начались с того, что представителю индокитайского студенчества, пытавшемуся выступить с ответственной благодарственной речью, не дали говорить, поминутно прерывая криками: «Не слушайте этого предателя. Он не имеет никакого права говорить от нашего имени. Одновременно студенты стали распространять листовки, призывающие к демонстрации за освобождение политических заключенных Индокитая и в особенности осужденных, арестованных во время недавнего восстания в Нен-Бей. Это выступление студентов внесло смутение в праздничную закладку здания, которое пришлось приостановить до появления полиции. Последняя принялась арестовывать вся-

кого, пойманного с листовкой в руках. Точно так же на улице, где многочисленное индокитайское студенчество пыталось устроить демонстрацию, было произведено около 15 арестов. Только после водворения порядка «священнодействие» закладки могло продолжаться.

Филиппины. В Маниле, столице Филиппинских островов, несколько недель продолжается забастовка 10 тысяч учащихся учебных заведений. Бастующие требуют увольнения американского учителя, оскорбительно отзывавшегося о филиппинцах. Ввиду отказа директора удовлетворить это требование бастующие выдвигают новое требование об увольнении директора и отставке министра просвещения. 19 бастующих арестовано.

Япония. Японская буржуазия обращает серьезное внимание на настроение молодежи. Средняя школа и вузы милитаризированы. К ним прикреплены отряды для военного обучения 4 000 офицеров. При средних и высших школах создана специальная полиция. Затем стараются усилить значение «духовных знаний»: религии, восточной философии, древней истории Китая. За последний год проводилась «всеобщая культурная мобилизация» с целью внушить десятилетиями молодежи монархическую националистическую идеологию. Культивируя спорт, министр просвещения полагает, что физкультура отвлечет студентов от опасных идей. Случаи увольнений, исключений и арестов в вузах все учащаются. Еще недавно в Токио арестовано 300 студентов-корейцев, которые будто бы собирались разгромить министерство внутренних дел. Однажды возле токийского университета собралось несколько тысяч студентов для протеста против повышения платы за учение и нарушение свободы слова. Студентам известна истинная цель этого повышения: изыскать средства на усиление полиции и на создание кафедр китаяведения и востоковедения, т. е. усиление идеологического нажима на студенчество.

На студенческий митинг напала полиция, произошла схватка, и несколько студентов были ранены. Но митинг все же продолжался под лозунгом: «Долой повышенную плату, полицейский надзор над студентами и реакционную науку». Затем состоялся демонстрация с революционными песнями. Полиция арестовала организаторов митинга. Подобные же демонстрации состоялись в ряде других городов, причем в некоторых случаях на демонстрантов напали фашисты.

По мере роста капитализма в Японии расширяется сеть вузов, увеличиваясь с 16 (1912 г.) и 26 (1922 г.) до 32 (в 1924 г.). Но после войны наступил экономический кризис, потребность в рабочих руках уменьшилась, сократился спрос на интеллигентство. Так, в 1923 г. среди лиц с высшим образованием было 18% безработных, в 1924—25%, в 1925—34%, в 1926—41%, в 1927—49% и в 1928—46%. Правительство проводит политику сокращения расходов и рационализации, вытравывая на улицу тысячи служащих. Интеллигенция благодаря этому теряет, постепенно прониклась идеями коммунизма.

ОЗДОРОВЛЕНИЕ ЯДОМ

Болезни сердца—достаточно опасные. Обычно врачи прописывают покой и запрещают всякое движение. Если человеку с большим сердцем в обязательном порядке предлагают заниматься в продолжение двух часов интенсивными движениями, да еще каждую декаду, да еще в продолжение полугода, то результат не заставляет ждать: человек не выдерживает и валяется с ног.

Каждый здоровый человек скажет:

— Да как это возможно? Да в наши дни? Да в наших условиях?

И в его голове закопачиваются мысли, обгоняя одна другую, стараясь разрешить этот вопрос.

— Ну, вероятно, где-нибудь в глуши, где на тысячи верст один врач.

— Может быть человека обязывала борьба за существование с суровой природой, или это наказание в какой-нибудь странной стране... или... или... Но не стоит брести дальше в подобных предположениях— это в МГУ в порядке.

Удивительны? Да, немудрено.

Физкультура нам необходима.

Зажатое классовыми тисками трудящееся человечество вырождается физически, и двуногие обломки людей заполняют землю.

В том социалистическом обществе, к которому мы идём, физкультура будет неотъемлемым элементом гармонического человека.

Регулярное, планомерное распределение дня, работа, чередующаяся с отдыхом, и спорт на чистом воздухе— вот ступени, ведущие к цели.

К физкультуре в 2 МГУ подошли иначе. Она, безусловно, нужна, но день студента очень уплотнен, где найти выход?

Находят два часа в десять дней, но этого мало и надо втиснуть в эти два часа декадную нагрузку.

И втискивают так, что даже наиболее сильные под конец занятий уже ходят, а о слабых говорить не приходится. Мы бедны временем, но экономить так преступно.

Это уже не экономия, а фабрикация инвалидов.

Но вот как быть со слабыми, которых больше половины? Для них такие занятия пагубны. Эти вопросы, вероятно, не смущали наших руководителей, ибо медосмотр, фундамент, на котором строится физкультура, был в марте 1930 года, а занятия по физкультуре шли с сентября прошлого года.

Одна студентка, активно занимавшаяся такой «оздоравливающей» физкультурой, слегла на целый месяц в постель. На 30 дней выбыла из вузовского строя, так как сердце ее стало давать перебор из-за невероятной физической перегрузки.

После осмотра выяснилось, что многим товарищам занимать физкультурой запрещено. Поразились и budú.

На ошибках мы учимся. Нужно перестраивать работу по физкультуре во 2 МГУ. Будущий учебный год надо встретить с новыми физкультурными планами.

С. Д.

Студкоммуна СКГУ
Все делают управление неправильно.
Кто же руководит
такой физкультурой?

К ГОЛОВОТЯПАМ РАБФАНА ИСКУССТВ ПРИБЯВЛЯЕМ СЕРДЦЕТАПОВ, КЭВЕР-ИВАШИХ СВОЕЙ СИСТЕМОЙ ФИЗИКУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ 2 МГУ В ВУЗЕ, ИМЕЮЩЕМ СВОЙ МЕДИКА, АДМИНИСТРАЦИЯ ПОИЛА БОЛЬНЫХ ФОРМЕННЫМ ЯДОМ, ТАК НАИ ДОЗИРОВА ЛЕКАРСТВ ОТСУТСТВОВАЛА.

Дуй без пересадки.
Спортзал 2 МГУ—приемный покой.

ФИЗИКУЛЬТУРА ПО ВУЗАМ

Последние решения партии, ВЦСПС и общ. профсоюзной конференции по физкультурной работе остались для многих вузов под сукном и по этим вопросам почти ничего не сделано.

По Москве насчитывается до 80 уч. заведений и только в 25 мы знаем о существовании физкультуркружков.

В последних решениях по физкультуре было особенно уделено внимание на работу по физкультуре среди студенчества и для четкого и ответственного руководства предложено создать при МОСПС вузовкомиссию, которая должна дать направление к выполнению последних решений по физкультуре в вузах как по перестройке физкультурной работы, так и по организации кружков физкультурных по всем вузам.

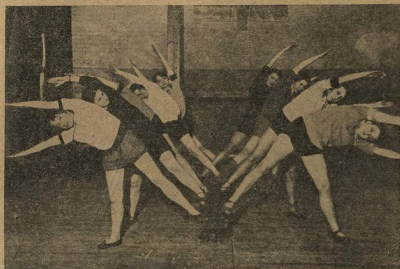
Вузовкомиссия приступила к работе, наметила план и 10/IV созвала студентов

гор, Москвы на конференцию, где и обсудила вопрос о лечении больных в физкультуроте по вузам.

Вузовкомиссия МОСПС обращается ко всем организациям учебных заведений. Обратить внимание на настоящее состояние физкультурной работы в своем вузе, рабфаке, техникуме— наша задача.

Пришел весенне-летний период, наиболее благоприятный для развертывания широких физкультурных мероприятий, но не все вузыки достаточно расквашивают, чтобы быть вполне подготовленными перенести всю физкультурную работу на воздух, не все позаботились о местах для занятий, инвентаре, медосмотре и т. д.

Невниманию руководящих организаций может остаться масса пролетарского студенчества без всякого руководства и обслуживания. **Бойцов**

Об одной ошибке

Перестройка работы студпрофорганизаций в Иваново-Вознесенске вызвала целый перелом. Принцип разгрузки актива был встречен с восторгом. Перестроились во всех учебных заведениях, как говорится, «в два счета».

Если вы увидите у председателя профкома любого из ивановских учебных заведений и спросите, как обстоит дело с перестройкой, вам скажут:

— Замечательно. Вот когда разгрузились по-настоящему. Заседаем один раз в три декады.

Благодушнее парит веда. Разгрузились быстро, но по-настоящему перестройку не поняли. Перестроились только формально. Вокруг секторов не организован студенческий актив. Без него работа секторов не дает никаких ощутительных результатов. Фактически в работе профорганизаций в настоящее время загибше. Одна из задач перестройки — равномерная нагрузка общественной работой всего студенчества — еще не выполнена.

Причиной к этому послужило — то, что ивановцы работают в две смены. У каждой из них своя профорганизация. Смену, которая в настоящее время на-

ходится в ИВПИ и индустриальном техникуме, перестройка застала на практике. Возвратившись оттуда, профкомы растерялись и не сумели провести перед началом перестройки достаточно серьезной разъяснительной работы среди студенчества. Областное бюро протестудата тоже недостаточно отчетливо поняло новые методы перестройки.

Но есть и другая причина, целиком зависящая от самих иваново-вознесенцев. Областное бюро протестудата и профкомы недостаточно поработали над тем, чтобы как следует понять решения III пленума ЦБ. Отсюда и исходит основное зло.

Пленум Областного бюро, состоявшийся 15 февраля, не согласился с решением ЦБ о производственных совещаниях, в котором указывается что «председатель производственной комиссии назначается из числа научных работников, студентов, служащих и рабочих данного учеб-

ного заведения персонально, по согласованию между профкомом, СНР и месткомом».

Ивановцы постановили оставить руководство производственными совещаниями за студентами. Они механически перенесли на учебные заведения постановление ВЦСПС о производственных комиссиях, относящееся к фабзавомам. Ивановцы не поняли стоящей перед нами задачи вовлечения профессорско-преподавательского состава к активному участию в работе по перестройке нашей учебно-производственной жизни.

Оставляя в стороне професуру и научных работников, мы совершаем серьезную ошибку, углубляя разлад между производственной работой студенчества и профессуры. Ивановцам следует серьезно подумать о перестройке работы своих студпрофорганизаций. Без глубокого понимания основных принципов новой формы работы перестройка превращается в формальную перестановку сил студенческого актива.

Т. Ванников

От редакции

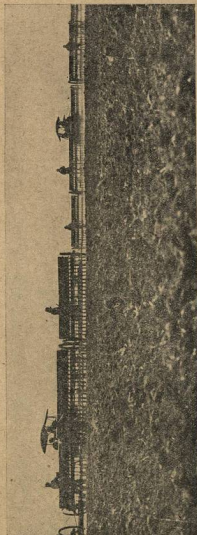
В № 19—20 «Красного студенчества» была помещена статья тов. Лаптева «К развогласаниям в политической экономии». В этой статье тов. Лаптевым допущен ряд ошибок. Так, например, тов. Лаптев, перечисляя участников механистического направления в политэкономии, не указал, что таковыми являются также и Бессонов, и Кон. У тов. Лаптева получается, что Бессонов и Кон дали правильную критику идеалистических работ Рубина, допустив только «механистические ошибки по некоторым принципиальным вопросам». Тем самым автор статьи замазывается степень ошибок Бессонова и Коня. На самом деле, методологические установки тов. Бухарина были непосредственно восприняты тт. Бессоновым и Коном. Выступая на борьбу с антимарксистскими неосокантинскими взглядами И. И. Рубина, они, вместо преодоления идеалистического ревизионизма в политической экономии, на деле лишь усугубляли и поддерживали механистическое направление в этой области и тем самым фактически способствовали укреплению и дальнейшему развитию идеалистических тенденций. Система ошибочных положений, выставленных этими товарищами, является прямым продолжением механистической, антидиалектической концепции тов. Бухарина. Тт. Кон, Бессонов и другие оказались фактическими защитниками теоре-

тических основ правого уклона, несмотря на то, что они защищают генеральную линию партии и не разделяют политических взглядов тов. Бухарина¹. Вместе с тем следует отметить, что тов. Лаптев недостаточно подчеркнул то обстоятельство, что группа товарищей (Борлина, Леонтьев), правильно нацеливая механистическую опасность и поведя борьбу с ней, «не могла успешно провести этой борьбы» (из ст. в «Правде» «На новые рельсы»), и то, «не поняв антимарксистского, антидиалектического, антиреволюционного характера работ И. И. Рубина, эти товарищи давали в корне ошибочную положительную оценку его работ и тем самым стали на ошибочную, электическую позицию, объективно способствуя распространению теоретических взглядов И. И. Рубина, затрудняя борьбу на два фронта, которую правильно вел ряд товарищей»².

Редакция «Красного студенчества» полностью присоединяется к статье тт. Милотина и Борлина, к той оценке, которая дана в этой статье спорным сторонам, а также солидаризируется с примечанием редакции «Большевика». Редакция вместе с тем признает свою ошибку, что, поместив статью тов. Лаптева, не указала на имеющиеся в ней ошибки.

¹ «Большевик» № 2, стр. 51.

² «Большевик» № 2, стр. 60.

Армии овлскс настувають на поля

ШАХМАТЫ

Партия играется на матче Ленинград—Москва.
Сицилианская.

Белые	Черные
Итков (Ленинград)	Левитин (Москва)
1. e2—e4	c7—c5
2. Kg1—f3	Kb8—c6
3. d2—d4	c5—d4
4. Kf3:d4	Kg8—f6
5. Kb1—c3	d7—d6
6. Cf1—e2	b7—g6

Этим ходом характеризуется так называемый вариант «раконая», считающийся выгодным для белых.

7. Ce1—e3	Cf8—g7
8. Kd4—b3	0—0
9. Фd1—d2

Допуская размен черного коня на одного из слонов. Лучше было:

9.	Kf6—g4
10. Ce2:g4	Ce8:g4
11. Ce3—b6	Лa8—c8
12. b2—b4

Белые начинают стремительную атаку, которая, однако, дает много шансов противнику. Предпочтительнее было бы 12. f2—f3 Кс6—e5

Грозило 13. f2—f3 с последующим 0—0—0 и g2—g4

13. h4—h5

Белые жертвуют пешку, открывая линию h для атаки. Нельзя, конечно, было

13. f2—f3 из-за 13... Cg4:f3

14. Cg4:h5

14. f2—f3 f7—f5

Теперь нельзя 14. C:f3 из-за 15. C:g7, Cg2. 16. Ф:g2, Kp:g7, 17. 0—0—0 и три пешки не являются достаточной компенсацией за коня, так как у белых сильная атака.

15. Ch6:g7 Kpg8:g7

16. Kb3:d4 Фd8—b6

Жертва качества хит и вынужденная, но дающая черным хорошие контршансы.

17. Ke3—a4 Фb6—a6

18. Kd4—e6+ Kpg7—h8

19. Ke6:f8 Jc8:f8

20. Ka4—c3 f5:e4

21. Фd2—h6 Jf8—f7

22. Ke3:e4 Ke5:f3+1

23. g2:f3 Ch5:f3

24. Ke4—c3 Фa6—b6?

Несмотря на минус ладью, черные играют на выигрыш, но при этом просят выиграть 26-й ход белых. Хорошо было бы 24... Ch1, 25... Ф:h1, b5, препятствуя рокамке и оставаясь с тремя пешками за фигуру. Но еще лучше было 24... Фa5f1, с угрозой Фe5+. Только при очень тонкой игре белые могли бы спастись от проигрыша.

25. Jh1—f1 Фb6:b2

26. Kpe1—d2f

Это-то черные и просматривали. Теперь партия кончена.

Дальше продолжалось: 26... Фb2—b4, 27. Фe3, Фd4, 28. Jf2, d5, 29. Jaf1, d4, 30. Фe5+, Kpg8, 31. Kd5, C:d5, 32. Ф:d5 и черные сдались.

ВЕСЕЛЫЕ ЗАЧЕТЫ

Под редакцией С. Глязера

Тысячи вопросов возникают у студента, и все они требуют разрешения. Учеба, общественная работа, производственная практика,—все требует активности и внимательного отношения. Но для того чтобы со всем справиться, все преодолеть, надо быть стар-

рательным студентом. Один в поле не воин. Ничего не сделаешь. Повторить ошибки, которые до тебя повторяли десятки и тысячи других... Казалось бы, надо впасть в уныние, но это не в духе читателей «Веселых зачетов». Энергия и уверенность в своих силах дают выход из каждого затруднительного положения. Один из таких выходов заключен и в задаче, присланной студентом ВХУТЕЙНа тов. Л. Сметовым. Мы с ним целиком согласны.

О ЧЕМ ДОЛЖЕН ПОМНИТЬ КАЖДЫЙ СТУДЕНТ

Попробуйте теперь вы, читатели, предложить предложение, о котором должен помнить каждый студент, чтобы лучше справиться с стоящими перед ним задачами.

Пользуясь ключом в виде квадрата, находимся на этом здании, прочтите, в чем суть его предложения.

КО ВСЕМ ЧИТАТЕЛЯМ.

Не ограничивайтесь присылкой решений задач. Шлите свои загадки, задачи, головоломки, отгадки и предложения, как лучше и интереснее вести работу «Веселых зачетов».

Даешь стальной рысак!

Облегчая трудящимся возможность покупки велосипедов, Совнарком Союза постановил выпустить велосипедные обязательства на общую сумму 56 млн. рублей. Стоимость обязательства—160 рублей.

Обязательства выпускаются четырьмя сериями и будут размещаться через сберкассы. Все серии выпускаются 15 апреля этого года, а размещение их должно быть закончено к 1 июля 1930 г. Сроки обязательств: 1-й серии—1 апреля 1931 г., 2-й серии—1 августа 1931 г., 3-й серии—1 апреля 1932 г. и 4-й серии—1 августа 1932 г.

Взносы будут приниматься сберкассами и на сумму вылада начислится 6% годовых, которые будут перечислены в счет последних взносов.

Обязательства будут именными, и передача их будет разрешаться только через место покупки. Если цена велосипеда в день выдачи будет ниже 160 руб., разница возвращается покупателю. Если цена будет выше 160 руб., никакой доплаты от владельца обязательства не потребуются. Велозем вызвал большой интерес среди трудящихся, и вузовские коллективы должны своевременно организовать закупку табурет стальных коней. Неужели и говорить, что будущим агрономам, сельским врачам, техработникам велосипеды ускорят темпы работы.

Вр. исп. отв. отв. редактора **В. Мансинов**

Адрес редакции: МОСКВА, 11, Соляная, 12, Дворец труда, комн. 378, 380, телефон. 3-95-06.

Цена 20 коп.

19161

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ПРОЛЕТАРСКОГО
СТУДЕНЧЕСТВА ВЦСПС И МОСКОВСКОГО БЮРО

Красное Студенчество

ПОДПИШИСЬ

на единственный
студенческий
общественно-по-
литический и ли-
тературн. журнал
1929/30 уч. год
7-й год издания
ВЫХОДИТ 3 РАЗА
В МЕСЯЦ

Студенты-стипендиаты при усло-
вии подписки в студенческих ор-
ганизациях или у их уполномочен-
ных и представления общего га-
рантийного письма пользуются
кредитом на срок подписки (из
циркуляра Наркомпроса, ВСНХ
и НКПС—опубликов. еженед. НКП
№ 36 от 6-го сентября 1929 г.)

Годовые подписчики участвуют в розыгрыше премий.
В число премий входят: РОЗЫГРЫШ СОСТОИТСЯ В АПРЕЛЕ 1930 г.

Место

для

наклейки

адреса.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
редакция журнала «Красное
Студенчество», Москва, П, Со-
лянка, 12, Дворец Труда, ком.
376, тел. 3-95-06, уполномо-
ченными исполнителями профес-
сий и профессиях в каждом учеб-
ном заведении; сектором под-
писных и периодических изда-
ний Госиздата: Москва, центр,
Ильинка, 3, Госиздат, телеф.
4-87-19; в отделениях, книжках
и магазинах Госиздата; во
всех книжках Всероссийского
контрагентства печати, а также
во всех почтово-телеграф-
ных конторах.

Цена отдельного №
20 коп.

1 библиотека в 100 рублей,
3 библиотеки по 75 рублей,
15 библиотек по 50 рублей,
20 библиотек по 25 рублей,

а также отдельные фундаментальные учебники и лучшие литературные
произведения. По мере роста числа подписчиков количество премий
будет увеличиваться. Библиотеки комплектуются самими подписчиками
из каталога Госиздата.

Тираж первых номеров ПОЛНОСТЬЮ РАЗОШЕЛСЯ; подписка принимается: с № 24 до конца года—3 р.
на 2 мес. (апрель—май)—1 р.

ПЕРИОДСЕКТОР ЦЕНТРИЗДАТА МОСКВА, ЦЕНТР, НИКОЛЬСКАЯ, 10.

САМОУЧИТЕЛИ И РАЗГОВОРНИКИ НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

**САМОУЧИТЕЛЬ
АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА**

составили
С. МАМОНТОВА и С. ТОЛСТОЙ

В 1930 г. выйдут по 10 вып. (англ. и немец. яз.)

Цена 3 руб. за люб. язык.

В 1931 г. выйдут остальные 10 выпусков.

Цена 3 руб. за люб. язык.

При подписке на весь курс (20 выпусков) 2 года
обучения. Цена 5 рублей.

20 выпусков — 40 печатных листов, рассчитанных на два года обучения.
Задачей самоучителей является дать возможность лицам, совершенно
не знающим иностранных языки в кратчайший срок с минимальной
затратой энергии и времени самостоятельно читать литературу на
изучаемом языке (газеты, журналы, книги).
В каждом выпуске самоучителя дается задание для самостоятельной
работы. Кроме в этом задании будет даваться в себе. Выпуск
ТАКИМ ОБРАЗОМ, САМОУЧИТЬ. МОЖНО ПОЛЬЗОВАТЬСЯ, ИЛИ ВСТРОИТЬ СЛОВА, ОБУЧЕНИИ.

**САМОУЧИТЕЛЬ
НЕМЕЦКОГО
ЯЗЫКА**

составил В. ШМЕЛЕВ

В 1930 г. выйдут по 5 выпусков (на каждом языке), цена 3 р.

В 1931 г. выйдут остальные 5 выпусков, цена 3 руб. (за 1 язык).

При подписке на все 10 выпусков (2 года издания). Цена 5 руб.

РАЗГОВОРНИКИ

(ЖИВЫЕ РАЗГОВОРЫ НА АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ).
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ, содержащие важнейшие элемен-
ты живой речи, дают возможность говорить на английском и немец-
ком языках всякому, кто уметь только читать.
НЕОБХОДИМАЯ КНИГА в руках языковедов за границу, а также
ребенка и партия, профессор, желающих вести беседу с
представителями в СССР иностранцами на политические, производ-
ственные и бытовые темы.
УДОБНЫЙ КАРМАННЫЙ ФОРМАТ

ВЫШЛИ ПЕРВЫЕ ВЫПУСКИ СПЕШИТЕ ПОДПИСАТЬСЯ

Разговорники выйдут сериями в 10 выпусках, в течение 2 лет; в
1930 г. будет выпущено по 5 выпусков (на каждом языке), цена 3 р.
В 1931 г. выйдут остальные 5 выпусков, цена 3 руб. (за 1 язык).
При подписке на все 10 выпусков (2 года издания). Цена 5 руб.

ПЕРВЫЕ ВЫПУСКИ ВЫЙДУТ В КОНЦЕ МАРТА.

ТИРАЖИ ОГРАНИЧЕНЫ.

ПРОСПЕКТЫ БЕСПЛАТНО.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: МОСКВА, НИКОЛЬСКАЯ, 10, ПЕРИОДСЕКТОР ЦЕНТРИЗДАТА, отделения в г.г. Харькове, Одессе, Киеве, Саратове, Самаре, Свердловске, Минске, Ленинграде, Покровске на/В, Балзидере, Новосибирске, Ростове н/Д, Контрагентствами печати, всеми книжными магазинами, всеми почтовыми отделениями, и писемнощами СССР.